Православный Христианин

2020-03 (186)

12+

Преображение. Конец XIV в. Феофан Грек.
Третьяковская галерея, г. Москва

Православный Христианин

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Учредитель – Калужская епархия Русской Православной Церкви

Издаётся с 1991 года по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Калужского и Боровского Климента

Адрес редакции: 248000, Калужская обл., г. Калуга, ул. Набережная, д 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «В Контакте»: https://vk.com/pravhrist

Курирует выпуск издания – руководитель отдела по информационной и издательской деятельности иерей Илия Комягин

И.о. редактора – Ю.Г. Рогова
Верстальщик – Ю.Г. Рогова
Корректор – Т.Н. Иванова
Фотографии предоставлены И. И. Колесниковым

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТПРИНТ», г. Калуга, ул. С. Щедрина, 50 а
Печать офсетная. Формат 60х84 1/8
Тираж – 2000 экз.
Подписано в печать 05.06.2020
№ заказа Л-791

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно на приходах Русской Православной Церкви

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

Событие

2 Троица - День рождения Церкви
(Иерей Илия Комягин)

Светлые лики

4 Духоносный старец
(Мария Тоболова)

7 Смирением возвышаемый
(Протоиерей Алексий Жиганов)

Исповедники веры

12 Николай До - от березы до сакуры
(Елена Коновалова)

Краеведение

17 Страницы истории Калужской епархии
(Елена Метальникова)

21 Не пощадила их война, но жизнь свою они за Родину отдали
(Елена Грекова)

Святые места

24 Мироносицы Святого Русского Елеона (Продолжение)
(Владимир Николаев)

Образование

26 Окно в Горний мир
(Людмила Казакова)

28 Наш выбор - служение Богу
(Подготовила Юлия Рогова)

32 Епархиалки
(Мария Тоболова)

Троица - День рождения Церкви

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа

(Мф.28:19)

Отмечая старинные религиозные праздники, мы осознаём себя частью великой культуры, задумываемся о вечных ценностях. Приобщаемся к великим церковным праздникам, которые помогают каждому из нас сопротивляться искушениям, льющимся в души людей через средства массовой информации. В этой статье иерей Илия Комягин рассказывает читателям журнала о том, как подготовить себя к празднованию Троицы.

Троица Ветхозаветная. Середина XVI в., Ярославский художественный музей, Ярославль

Великий православный праздник Троица всегда попадает на воскресенье через семь недель после Пасхи. Это двунадесятый праздник, т.е. один из двенадцати важнейших праздников. Он установлен в воспоминание сошествия Святого Духа на апостолов. Иногда этот праздник называют Пятидесятницей, так как сошествие Святого Духа совершилось в пятидесятый день по Воскресении Христовом. В Священном Предании сказано, что апостолы находились в Сионской горнице, где Господь совершил Тайную Вечерю, когда в третьем часу дня «внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2:2-4). Православие стали проповедовать по всему миру и считать этот день Днем рождения Церкви. А вот на следующий день после Троицы праздник посвящен Святому Духу, его еще называют Духовым днем. В народе говорят, что в этот день земля — именинница. Неделя после Троицы носит название сплошной — все дни скоромные. В этом году Петров пост начнется 15 июня и закончится 12 июля, на праздник Петра и Павла.

По традиции в праздник Троицы храмы украшаются зеленью – скошенной травой и ветками березы. Православные христиане тоже готовятся к этому замечательному празднику: убирают жилище, готовят пищу, украшают дом зеленью. На Троицу и Духов день человек не должен быть отягощен бытовыми заботами, он должен обратить внимание на свою духовную составляющую: кто я, куда стремлюсь, какие у меня ориентиры в жизни. Духовно настроить себя необходимо. Желательно в этот день исповедоваться и причаститься, т.е. быть соучастником Божественной литургии, которая объединяет нас всех как общество христиан. Если к этому дню человек себя приготовит к причастию, детей приведет в храм причаститься, то это будет самой лучшей традицией в этот день. Надеюсь, что частичные ограничения по самоизоляции к этому времени уже будут сняты.

В этом году праздник Троицы будет проходить не так, как всегда. В храме будут соблюдаться масочный режим и социальная дистанция 1,5 метра. Все мы с пониманием относимся к тому, что не все прихожане смогут лично присутствовать на праздничных богослужениях. Сегодня технические средства и коммуникации позволяют нам осуществлять и принимать онлайн-трансляции через сети Интернет. Каждый, кто решит быть сопричастным празднику в каком-то конкретном храме, уточните электронный

Сошествие Святого Духа (икона из Святодуховского храма Новодевичьего монастыря, XVIII век)

адрес, с которого будет вестись онлайн-трансляция. Во многих храмах Калуги имеется такая возможность. Конечно, не каждую рядовую или воскресную службу можно посмотреть онлайн, но праздник Троицы обязательно будет транслироваться.

В этом году всех людей в мире постигло испытание в виде пандемии COVID-19. Отчасти мы были не готовы и даже сейчас не во всей полноте осознаем, что происходит. Прежде всего общество обратило внимание на социальную ответственность каждого жителя Земли, на такие качества, как воздержание, терпение и милосердие.

Для верующего человека ограничения самоизоляции не потребуют больших усилий изменить свой образ жизни, так как контролировать свои эмоции и желания уже стало его необходимостью. А вот для тех, кто еще не пришёл к вере или только начинает жить по православным канонам, даже нахождение с родными и близкими людьми 24 часа в сутки в ограниченном пространстве — уже проблема. Переживания в эмоциональном и психологическом планах обостряются. Человек был связан с работой, учебой, с элементарными походами на улицу, с социальным общением вне дома, а теперь в связи с пандемией человек ограничен. Качество жизни поменялось. Нам всем надо работать над взращиванием добродетелей, активно принимать участие в жизни другого человека. Порой мы видим близких в какой-то сложившейся жизненной канве. Например, пришел ребенок со школы, погрузился в бытовые домашние дела и общение с друзьями и хорошо, если взрослые поинтересовались о выполнении домашнего задания или вместе с ребенком занялись каким-то объединяющим их интересы делом. Теперь же мы погрузились в процесс обучения своих детей и видим, насколько это тяжело, какая это нагрузка и на детей, и на родителей. Многие только сейчас поняли, чем живут наши дети, насколько они интересны в своих суждениях, желаниях, возможностях. Одни родители раздражаются, а другие начинают составлять план совместных дел с ребенком. Недавно прихожанка нашего храма мне сказала, что с удивлением разглядывала своего ребенка и увидела, насколько она сама отстала от жизни. Для нее взаимопонимание с ребёнком стало стимулом для дальнейшего самосовершенствования.

Самоизоляция обнажила многие трудности общества. В их перечне — отсутствие культуры оздоровления, с которой ранее справлялись, пропагандируя утреннюю зарядку и закаливание, культуры прикладного творчества, культуры общения. Общение – это связь между людьми, во время которой появляется психологический контакт, это обмен информацией, мыслями, идеями, эмоциями, это взаимовлияние.

Благодаря социальным сетям возможность общения грандиозно расширяется, но в то же время, отследить влияние информации на окружающих становится все сложнее. Человека можно сравнить с радио – на какую волну настроен, то и транслирует. Поэтому мы себя и своих близких должны настраивать на волну добродетелей. Здоровый образ жизни укрепит тело, а ежедневные молитвы дух. Будьте внимательны к себе и своему окружению. Соблюдайте заповеди, которые дал нам Господь Бог (Исх. 20, 2-17): Я Господь, Бог твой… Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим; Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно; Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему; Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле; Не убивай; Не прелюбодействуй; Не кради; Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего; Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего. Поистине, краток этот закон, однако особенно сейчас эти заповеди много говорят любому, кто умеет думать и кто ищет спасения души своей.

Духоносный старец

Родился будущий схимник 8 марта 1932 года на Орловщине, в деревне Редькино, в 1969 году вошедшей в состав села Становой Колодезь. Отец, Афанасий Иванович Ноздрин, и мать, Клавдия Васильевна, были крестьянами, глубоко верующими людьми. Дед Иван до революции служил старостой Покровской церкви села Становой Колодезь, закрытой при советской власти. Новорожденного крестили в храме в честь Казанской иконы Божией Матери в соседнем селе Лукино, где уже в наши дни по благословению схиархимандрита Илия воссоздан храм. Нарекли новорожденного младенца Алексием в честь св. Алексия, человека Божия. Всего в семье Ноздриных было четверо детей: Иван, Анна, Алексей и младший брат Сергей. По собственному признанию, Алеша начал молиться с трех лет.

Батюшка окончил школу в родном селе. Здание этой школы было переоборудовано из закрытого храма. Вход в нее прорубили через алтарь, а ступени выложили из надгробий разоренного кладбища. Дети, конечно, об этом ничего не знали, а взрослые молчали – это было время лютых репрессий. Учителя преподносили материал так, как предписывала советская пропаганда: царскую семью охаивали, гимн Советского Союза заставляли учить наизусть.

Алеше повезло: у него была очень верующая тетя, которая жила в Москве, но часто гостила у них, привозя духовную литературу. С ней мальчик посещал все действующие в родных краях храмы, ездил на службы в церкви Орла. Она научила племянника церковнославянской грамоте.

По воспоминаниям однокашников, Алексей держался в стороне от бойких девушек, вообще был самым прилежным и тихим учеником. Жизнь в то время была очень тяжелой. Зарплату в колхозе за изнурительный труд не платили, а ставили лишь галочки-трудодни. Но в то же время надо было платить много налогов: подоходный налог, самообложение, заём, страховки. Кроме того, надо было сдать государству в течение года 40 кг мяса, 150 яиц, 150 литров молока. «Всё это с 25 соток земли», - вспоминал батюшка. Дети вместе со взрослыми работали на колхозных полях, приходилось помогать и по дому, и на приусадебном участке.

Довоенное детство было голодным. По словам батюшки, мать раз в год на Пасху одно яйцо даст – вот и всё. А в остальное время малыши только и мечтали о хлебе. Военные годы были еще суровее. Детей на поля отправляли колоски собирать. «Жизнь сельская была нищенская, крепостному праву было далеко до этой нищеты», - вспоминал батюшка. Голодали и после войны, когда страна отстраивалась и возрождалась. Деревня кормила строителей городов. «У меня дедушка и бабушка с голоду умерли».

В годы Великой Отечественной войны Орловщина

Схиархимандрит Илий (в миру Алексей Афанасьевич Ноздрин) - духовник братии Оптиной пустыни и личный духовник Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

была оккупирована немцами. На Сретение Господне 1943 года десятилетний Алеша возвращался из деревни Крюковка, куда ходил проведать крестную, и уже на подходе к родной деревне Редькино его вдруг обогнала немецкая машина, резко затормозила, и из нее вывалился пьяный офицер. Этого вояку вырвало, дверь захлопнулась, и машина умчалась, а на снегу остался лежать планшет. Алексей поднял его и как только приблизился к деревне, внутренний голос настойчиво повелел: «Иди по рельсам!» Если бы он шел обычным путем, его могли обыскать на пункте СС (охранные отряды). Пробрался домой со стороны огородов, вблизи которых пролегала железная дорога. Из окна дома он наблюдал, как фашисты искали пропажу: специальной машиной по всей дороге утрамбовывали снег, потом его тщательно метр за метром скоблили.

Мальчик раскрыл планшетку, и из нее вывалились две карты: одна - подробная топографическая, другая – с нанесенными военными объектами, плюс еще рапорт-донесение, написанный по-немецки. Пленный красноармеец Андрей, которого немцы оставили ухаживать за лошадьми, находившимися в сарае Ноздриных, сообразил, что нашел мальчуган. Он тут же велел бросить планшет в печку, а бумаги спрятал

за пазухой и исчез. У одного из немцев Андрею удалось стащить форму, и он стал пробираться к линии фронта. Так найденные Алешей карты и изъяснения стратегических планов оказались в руках маршала К.К. Рокоссовского, и тот дал экстренный приказ открыть огонь по отмеченным на картах укрепленным сооружениям врага. В его распоряжении уже были три наводки от разведчиков и от пленных немецких саперов, но подоспевшие карты оказались решающим аргументом.

Отец, Афанасий Иванович Ноздрин, ушел воевать с первых же дней войны. Он скончался в 1942 году в госпитале во Владикавказе после боевого ранения. (Уже в наши дни батюшка Илий установил на месте его захоронения поклонный крест). Вдова осталась одна поднимать четверых детей. Отправились как-то братья Иван и Алексей в Брянск на заработки, работали за хлеб. А на обратном пути, на вокзале, в Орле братьев обокрали – это была для семьи настоящая беда. Стал Алеша молиться у Казанского образа Божией Матери, что был у них в красном углу. Потом вышел из дома, плача пошел по железнодорожному полотну. Вдруг видит: чистый рушник, а на нем каравай белого, душистого, горячего хлеба!

После окончания школы в 1949 году Алексей служил в армии, где старшина уговорил его вступить в комсомол. По возвращении домой он глубоко раскаялся, считая этот поступок грехом перед Богом, и сжег свой комсомольский билет. С 1955 по 1958 год учился в машиностроительном техникуме в Серпухове, по окончании которого по распределению был направлен в город Камышин Волгоградской области, на хлопчатобумажный комбинат. Здесь он посещал единственную в городе действующую церковь в честь свт. Николая; здесь же он обрел первого духовного наставника – протоиерея Иоанна Букоткина, фронтовика, кавалера ордена Славы III степени, воевавшего на 3-м Белорусском фронте и в Восточной Пруссии. «Я непрестанно молился всю войну, - говорил отец Иоанн. – У меня на груди был крест». Настоятелем их Никольского храма был отсидевший в сталинских лагерях протоиерей Иоанн Потапов.

В то тяжелое богоборческое время протоиерей-фронтовик Иоанн Букоткин благословил Алешу Ноздрина поступать в Саратовскую духовную семинарию, а после ее закрытия во время хрущевских гонений в 1961 году продолжить обучение в Ленинградской духовной семинарии, а потом и в духовной академии.

В академии он познакомился с будущим Патриархом Кириллом, который вспоминал: «Я поступил в семинарию, а он в том году заканчивал академию. И мы его все любили. Он был еще мирянином, просто Алешей Ноздриным, но отличался удивительным характером и замечательным стилем отношений с людьми».

13 марта 1966 года митрополит Никодим (Ротов) совершил постриг Алексея Ноздрина в монашество с именем Илиан (что значит «солнечный») в честь одного из сорока Севастийских мучеников. Этот же преосвященный последовательно рукоположил его в иеродиакона и вскоре в иеромонаха. Началось его недолгое духовное служение на приходах Санкт-Петербургской митрополии. В 1966 году иеромонах Илиан поступил в единственную в стране не закрывавшуюся Псково-Печерскую обитель, куда после войны вернулись оказавшиеся после революции в Финляндии валаамские старцы и куда спустя год после его поступления пришел отец Иоанн (Крестьянкин). В течение десятилетнего общения с этими подвижниками (1966-1976) закалялся дух современного наследника старцев.

Под влиянием чтения книги о Силуане Афонском иеромонах Илиан решил поступить в русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Это была следующая ступень духовного возрастания - 13 лет подвижничества на святой горе Афон (1976 – 1989). «Нас было человек десять, - вспоминает батюшка. – Работы у нас было невпроворот. Всё было уже обветшавшее. После революции из советской России на Афон никого не пускали, да и греки чинили препятствия: упадок обители означал передачу русского монастыря им. Подвизались вместе с братией из Закарпатья. Сначала надо было всё восстанавливать. Восстанавливали храмы. Крышу сами у соборов перекрывали, а то она уже совсем могла рухнуть. Я в последнее время в канцелярии послушание нес: отвечал за бумаги по паломникам, в игуменском служил, по братии. Исполнял обязанности духовника братии». Нес послушание в скиту, скрытом в горных ущельях. Вместе с другими насельниками иеромонах Илиан сумел сохранить монашескую жизнь в Свято-Пантелеимоновой обители и предотвратить закрытие монастыря.

В связи с перестройкой в России начала возрождаться церковная жизнь. Потребовались священники во вновь открытые храмы и монахи в восстанавливающиеся обители. В 1989 году архимандрит Евлогий (Смирнов) пригласил иеромонаха Илиана в Свято-Введенскую Оптину пустынь быть духовником братии. Здесь батюшка принял постриг в великую схиму с именем Илий в честь другого Севастийского мученика.

В течение 20 лет схиигумен Илий возрождал старческое служение, которым всегда славился этот древний монастырь. Известен случай, когда отец Илий своей молитвой вернул к жизни привезенного из Чечни тяжело раненого и уже умиравшего офицера-разведчика, который пять месяцев провел без сознания в разных госпиталях. Говорят, этот случай широко обсуждался во врачебных кругах, но научного объяснения не нашел. Рассказывают и об иных случаях исцелений по молитвам старца Илии.

До своего переезда в подмосковный поселок Переделкино старец жил в Клыково. Здесь москвичка М.Н. Антонова по благословению батюшки отдала выстроенный ею особняк под дом для престарелых и инвалидов. Отец Илий принимал самое непосредственное участие в создании Клыковской богадельни.

После Поместного собора 2009 года схиигумен

Илий стал духовником своего сокурсника по духовной академии, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и переехал в Переделкино, на подворье Троице-Сергиевой Лавры. На Пасху, 4 апреля 2010 года, в кафедральном соборе Христа Спасителя в Москве Патриархом Кириллом он был возведен в сан схиархимандрита. Награжден орденом прп. Сергия Радонежского 1 ст. и орденом прп. Серафима Саровского первой степени.

Многие называют его сегодняшним оптинским старцем, но сам отец Илий отшучивается: «Я просто старик». Старец принимает прихожан в храмовой усадьбе. В приемную к батюшке может прийти любой желающий.

Старец Илий обладает даром прозорливости. Приведем пример этого дара. 24 декабря 2016 года генерал-лейтенант Владимир Сергеевич Ивановский, начальник военной полиции Министерства обороны РФ, был назначен старшим борта ТУ-154 – летел в Сирию на выполнение ответственной боевой задачи. По пути в аэропорт завернул в Переделкино, чтобы получить благословение схиархимандрита Илия. Сели пить чай, началась теплая задушевная беседа. Генерал поглядывает на часы и нервничает: пора лететь на выполнение задания, а батюшка его всё не отпускает…

– Он меня вымолил! – признается Владимир Сергеевич. – Прибыл в аэропорт, а там еще, оказывается, предыдущий самолет, который должен был вылететь в 15.00, до сих пор стоит на взлетной полосе… Пока я был у батюшки Илии, как раз все и поменялось. Мне приказали вылетать этим первым бортом. Но борт был так загружен медикаментами для сирийских детей, что я снял с него еще 18 человек из ансамбля им. А.В. Александрова. Вызываю их срочно в аэропорт, и мы вылетаем на такой же «Тушке», точно так же проходим дозаправку в Сочи… А их жены летят вечерним самолетом, который упал в море…

Этот старец с ясными и умными глазами обладает духовной силой, мудростью и кротостью. Мало ест и мало спит, много молится. Он духовно помогает людям разобраться в их сложной жизненной ситуации.

Те, кому довелось беседовать с ним, называют его «чудным старцем», «сокровищем России», «знаменитым старцем», «старцем-молитвенником», «богатырем духа», «наиболее известным и авторитетным духовником нашего времени». Он широко известен в церковной среде. Много ездит по России и миру. Многие годы принимает огромное количество людей. Приведем некоторые мудрые высказывания старца Илии в многочисленных интервью: «Суть жизни – приобрести вечность», «Закон от Бога для всех един», «Для чего страдал Христос? Чтобы человеку побеждать не только свои немощи, свои страсти, но и побеждать дьявола… Искупление в том, чтобы человека избавить от греха, проклятия и смерти… Рай тогда может быть, когда у человека душа в радости, в благодатном состоянии», «Господь через Свои страдания дал миру Крест! Крест, который побеждает дьявольскую силу», «Дьявол проявляет себя чуть ли не каждый день, постоянно производит в людях злобу. И, конечно, все войны, все ссоры, все неприятности и беды в мире происходят не без участия тёмных сил и дьявола», «Ад – это быть во власти дьявола», «Женщины более уповают на Бога, чем на собственные разумение и силы. Поэтому и в храмах женщин больше. Может быть, и в будущем веке Господь большее предпочтение отдаст женщинам». А вот его высказывания по «мирской» тематике: «Революция – огромное несчастье для России…Сколько Россия потеряла через эти события и сколько людей – 70 миллионов человек утратила… Это был мировой заговор против России… Я не уверен, что сам царь отрекся».

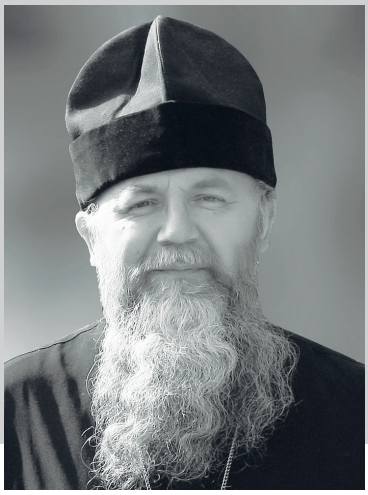
Схиархимандрит Илий выступает против коммунизма, сталинизма, называя Сталина бандитом и считая его роль в истории страны, включая весь период Великой Отечественной войны, однозначно отрицательной. «Кем он был? Бандит Коба, который грабил инкассаторов. За что он сидел? За грабёж, за злодеяния. Бандит, одним словом. Мог ли он положительную роль играть в войне? Если что-то и было с его стороны, то это – необдуманные приказы… В августе 1941 года он отдал приказ взорвать при отступлении Днепрогэс. После взрыва плотины образовалась волна в несколько десятков метров, она сносила всё на своем пути, утонули десятки тысяч человек. Может, в этом и есть заслуга Сталина – погубить столько людей. А народ наш и без этого был настроен защищать Родину, Отечество. Господь дал нам Победу. Но никакой не Сталин, бандит этот! Сколько русских душ они вместе с Ульяновым погубили! Скольких они лишили жизни только на Колыме, на Соловках, на севере, на юге. За что расстреливали совершенно невинных людей?

Один факт. В Оранском монастыре Нижегородской области расстреляли 11 тысяч священников, монахов и архиереев. А на Бутовском полигоне – почти 30 тысяч человек... На моей родине, Орловщине, были расстреляны тысяча священнослужителей и верующих».

Старец высказывался против установления памятников Сталину, говоря о возрождении сталинизма как о «повороте на разорение, на гибель России». О Ленине он отзывался как о «ненавистнике русского народа, злодее из злодеев».

Старец Илий высказывался против абортов, считая их следствием разрушения семейных устоев и потери нравственности, советовал средствам массовой информации остановить машину пессимизма, которая постоянно запугивает наш народ – мором, голодом, революциями, вгоняя его в уныние – один из самых страшных грехов, который отделяет человека от Бога.

Мария Тоболова



Что знаем мы об архиереях? Скупые строки биографии из СМИ, проповеди и поучения к нам, прихожанам. Посчастливилось тем, кто лично общался с архиепископом Людиновским Георгием (Грязновым), работал с ним, учился у него. Прикасаясь к рукописям, архивным документам, узнаем некоторые личные обстоятельства, не менее важные для познания человеческих качеств священнослужителей. И становится понятным девиз одного из орденов владыки: «Смирением возвышаемый».

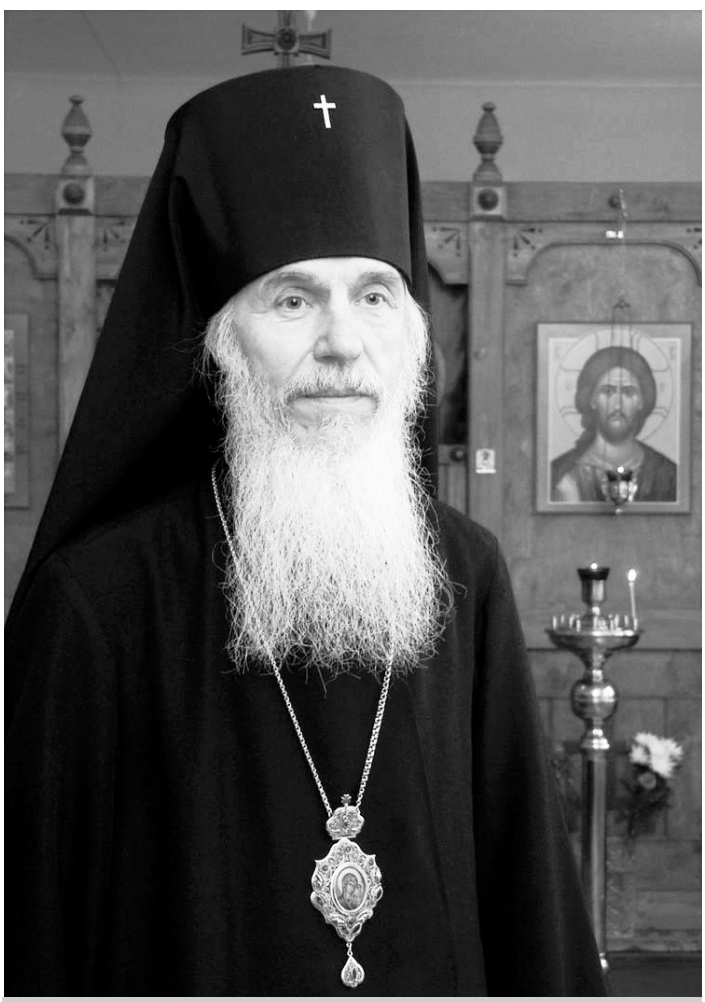
Своими воспоминаниями о первом архиерее земли Людиновской – приснопамятном владыке Георгии, архиепископе Людиновском, викарии Калужской епархии поделился с читателями журнала протоиерей Алексий Жиганов.

Смирением возвышаемый

Весть о назначении викарного архиерея Калужской епархии на Людиновскую кафедру (27.12.1996г.) была воспринята мною, еще в бытность настоятеля Казанского собора г. Юхнова, с большой и нескрываемой радостью. Ведь это означало, что г. Людиново, а значит, и вся Людиновская земля, вписывается «красной» строкой в историю Русской Православной Церкви. Город Людиново становится кафедральным городом! И слова благодарственной молитвы складывались сами собой в моем сердце за то, что Господь вразумил правящего архиерея (ныне митрополита, а тогда еще архиепископа, Калужского и Боровского Климента) предложить Святейшему Патриарху Алексию II вновь назначаемому викарию Калужской епархии присвоить титул, не «Козельский» или «Тарусский», не «Мосальский» или «Малоярославецкий», как это уже имело место быть в истории, а именно «Людиновский»! На радостях и по малоопытности церковного служения, не вчитываясь внимательно в циркулярное письмо из КЕУ (Калужского епархиального управления), некоторое время даже поминал за каждым богослужением наряду с правящим архиереем и имя викарного Людиновского архиерея (хотя служил тогда еще в г. Юхнове). Вот так еще ни разу не увидев назначенного на Людиновскую кафедру епископа Георгия (Грязнова), уже заочно духовно полюбил владыку.

***

Впервые близко пообщаться с владыкой Георгием мне довелось только в 1999г., хотя до этого, конечно же, встречались и за богослужениями в калужских храмах, и в епархиальном управлении, но это было мимолетно, чаще всего на уровне: «Владыко, благословите!». А 25 июня встреча состоялась в необычной радостной обстановке, это был день чествования местночтимой «Ломовской» иконы Божией Матери. Владыка Георгий привез из епархии вновь обретенный образ Богоматери, ранее похищенный из Богородично-Рождественской Девичьей Пустыни с.Барятино, что под Кондровом. Владыка возвращал святыню в осиротевшую обитель. Икону встречали торжественно, под звон колоколов, выйдя крестным ходом навстречу далеко в поле. И хотя на иконе не было того драгоценного оклада с украшениями и подвесками (из-за чего ее и похитили), но она была «одета» в красивую вышитую сестрами обители ризу. Владыка епископ был в приподнятом настроении, он и всегда-то помнится улыбающимся, а в этот день особенно. Служба прошла в молитвенном, благостном настроении. По окончании литургии его Преосвященство обратился к молящимся со словами о почитании Божией Матери на Руси, о Ее милости к нам, являемой через чудотворные иконы, о том, что



Архиепископ Людиновский Георгий (Грязнов) (26.01.1934 - 01.04.2011)

и на Барятинскую пустынь Матерь Божия распростерла свой небесный Покров через возвратившуюся «Ломовскую» икону. Затем был совершен молебен у чудотворного образа и чин поклонения святыне. И по обычаю праздничная трапеза.

И за службой в алтаре было мирно и спокойно, без суеты, и за трапезой с владыкой было легко, и когда завязался разговор, уже не помню, о чем, но в общении владыка был прост, доступен, открыт. Это вызывало ответную симпатию, и как-бы располагало к «встречной» открытости и доверию. Таковы были мои первые впечатления от близкого общения с Людиновскимвладыкой.

Последующие события моей жизни, свершившиеся в 1999г., некоторым образом тоже связаны с жизнью и деятельностью владыки Георгия.

Еще осенью 1998 г., в один из приездов «людиновских ходоков» к правящему архиерею, архиепископу Клименту, он неожиданно позвонил мне по телефону: «Отец Алексий, вот ко мне приехали твои земляки с просьбой назначить тебя настоятелем храма в Казанский собор г. Людиново. что ты на это скажешь?». По совету моего духовника: «Ничего для себя не проси, и ни от чего не отказывайся. Как благословят, так и делай!», - мне пришлось владыке Клименту сказать: «Как благословите, владыко!». На что я услышал в ответ: «Ну, вот и хорошо!» - и владыка положил трубку. Мне, конечно пришлось поволноваться, но время шло, и никаких изменений, так что к лету 1999 г. я успокоился. Но как впоследствии выяснилось, еще 16 июля 1999 г. был подписан указ о моем переводе, правда получил я его уже после «летней Казанской», к моему немалому удивлению. Думается теперь, что и обращение людиновцев к владыке Клименту с ходатайством о моем переводе было осуществлено с благословения владыки Георгия. Наверняка, и указ о моем переводе правящий архиерей подписал по согласованию с викарием.

Как бы там ни было, но уже имея указ о переводе на руках, меня охватили обычные человеческие страхи: о переезде с семьей на «новое» место (а по сути все-таки возвращение на «малую Родину»); о том, что на приходе нужно будет все-все начинать заново… И все это усугублялось мыслью: «Да еще с викарным архиереем придется гораздо чаще служить, выполнять его поручения, слушаться его во всем! А как с ним сложатся отношения? Каков он будет как начальник?» Мои сомнения были напрасны.

Приехав в Людиново 29 июля и посмотрев на все своими глазами, сердце мое еще больше заколебалось! Так что 30 июля будучи в Калужском епархиальном управлении с прошением на выдачу священного антиминса, встретил делегацию с ходатайством к владыке Клименту о моем возвращении в Юхнов. И пропустил своих «бывших» прихожан впереди себя с мыслью: «Вдруг владыка меня помилует!». Но тщетно, и когда сам вошел к владыке, то не удержался, сказал: «Ой, владыко, на новом месте, все заново, где что брать ума не приложу! Ужас охватывает!». И тут владыка митрополит укрепил меня духовно словами: «Ничего, отец Алексий, Господь поможет! Езжай с Богом, служить! Вот и владыка Георгий будет тебе помогать! Ты к нему обращайся, не бойся, он добрый!».

Найти владыку Георгия в этот же день и просить его благословения у меня не получилось. В качестве настоятеля Казанского собора г. Людинова встретился с ним гораздо позже. А до этого дня было много трудов и забот и много рассказов о том, как хлопотали людиновцы о возвращении Казанского собора. Что длились эти «хождения по мукам» около 7 лет. Рассказывали об этом в основном мои первые помощники в то время, семинарист Дмитрий Карпов (ныне иеродиакон) и Татьяна Федоровна Бодрикова (ныне монахиня Татиана). С восторгом делились впечатлениями о владыке Георгии. Как он возглавлял крестный ход из Лазаревского храма к зданию Казанского собора, тогда еще кинотеатра «Заря» (21 июля 1997г.) и, впервые у стен храма, служил молебен архиерейским чином. Как мужественно и терпеливо переносил грубость и некорректность мирских людей, особенно со стороны коммунистов (их лидер Лисин А.В.) на заседаниях в горисполкоме по вопросу возвращения здания Казанского собора. Как однажды, не побоявшись ответственности, возглавляя очередной крестный ход, после молебна у стен Казанского собора повел людей крестным же ходом к горисполкому (4 ноября 1998г. – последний 7-й молебен). Как понудил главу администрации Людиновского района Балабаева А.Т. идти в Лазаревский храм и там принародно потребовал его обещать вернуть Казанской собор Церкви, и во уверение того, что обещание будет выполнено, предложил ему поцеловать Святой Крест. И нужно сказать, что Александр Тимофеевич и Крест поцеловал, и слово сдержал! Хотя и решался вопрос о возвращении храма уже не в Людиново, а в Правительстве РФ (в министерстве госимущества), но 16 июня 1999 г. им и владыкой Георгием был подписан акт о передаче здания Казанского собора Калужской епархии (в пользование).

С удовольствием вспоминалось ими (Д. Карповым и Т. Бодриковой), с какой духовной радостью, со слезами на глазах молились людиновцы за самой первой Божественной литургией в недавно возвра-

щенном РПЦ Казанском соборе. И эту литургию совершал архиерейским чином, в день престольного праздника в честь Казанской иконы Божией Матери Преосвященнейший Георгий, епископ Людиновский, викарий Калужской епархии!

Если бы не мужественная позиция владыки Георгия, не настойчивые ходатайства владыки Климента, поддержанные желанием, многотысячными подписями под обращениями (более 11 тыс. подписей!) и многими трудами людиновцев, сколько бы времени еще прошло, чтобы дождаться строительства нового здания кинотеатра в г. Людинове, а потом уже возвращения Казанского собора, как настаивали противники скорейшей передачи храма.

***

А сколько было рассказов от прихожан о доброте, о простоте и доступности владыки Георгия. и не перечислить.

В самом Людинове с владыкой Георгием встретился впервые 30 октября 1999 г., когда он приезжал для совершения литургии в Лазаревском храме, в день престольного праздника храма (настоятель храма – прот. Димитрий Губаль).

Несуетная молитва за литургией и последующая оживленная беседа за трапезой рассеяли все мои предварительные страхи – ожидания о том, каков владыка Георгий будет как начальник. Его искренняя, сердечная простота, доброжелательность, легкость в общении с ним, непоказное смирение и молитвенность оказались не пустыми словами посторонних людей, а опытом реальной жизни. Это давало многое: и доверие к нему, и духовные силы, и надежды на силу его молитвы. И желание, чтобы владыка почаще приезжал к нам в город. А на мое высказанное в ходе беседы за трапезой приглашение, владыка с обычным своим смирением ответил: «Как благословит владыка Климент! А я всегда готов!».

***

5 декабря 1999 г., на второй день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, после Божественной литургии в Лазаревском храме впервые в истории Казанского собора его посещали сразу два архиерея – Высокопреосвященнейший Климент, архиепископ Калужский и Боровский, и Преосвященнейший Георгий, епископ Людиновский. Архиереи осматривали здание, что уже сделано, что предстоит сделать. Владыка Георгий был явно доволен тем, что ведутся работы по возвращению первоначального вида собору, за который ему немало пришлось похлопотать и перетерпеть.

И уже 16 января 2000 г. (память пророка Малахии) владыка Георгий снова был в Казанском соборе и совершал Божественную литургию, поздравлял многочисленных прихожан с наступившем Новолетием, 2000-летием Рождества Христова, с праздником Рождества Христова и святками!

А 9 апреля 2000 г., на 4-й неделе Великого поста, в день памяти преподобного Иоанна Лествичника, владыка Георгий снова служил в Казанском соборе к вящей радости всех людиновцев.

21-го же июля 2000 г. в г. Людинове состоялось большое торжество, в главный престольный праздник города в Казанском соборе совершалась Божественная литургия архиерейским чином сразу двумя архиереями. И хотя это было не первое совместное посещение города, но так торжественно оно никогда еще не проходило. По окончании службы состоялся «большой» крестный ход по улицам сразу из трех храмов города на центральную площадь – пл. Победы, там была установлена Казанская икона Божией Матери в большом резном киоте, перед нею подсвечник с зажженными свечами, архиерейская кафедра, застланная коврами. При большом стечении народа совершался молебен в честь 2000 - летнего юбилея Рождества Христова, с возглашением здравицы России, «властем, воинству и народу ея» и «начальствующих града Людинова». А затем было вручение архиерейских Благословенных грамот наиболее потрудившимся в деле возвращения Казанского собора РПЦ. В том числе и главе администрации района Балабаеву А.Т., за то, что сдержал слово и не нарушил «крестоцелования», данного владыке Георгию – и храм был возвращен Церкви.

Владыка Георгий духовно ликовал, это было видно по его лицу, сияющему светом духовной радости: православный народ его кафедрального города приветствовал 2000-летие Рождества Христова, православных архиереев, приехавших на Людиновскую землю – многолюдством, искренней и глубокой молитвой, внимательным, можно сказать, даже жадным слушанием обращенного к нему архипастырского слова.

***

В 2000 году владыка Георгий только в Казанском соборе четырежды совершал литургию (16 января, 9 апреля, 21 июля, 4 ноября) да еще 22 апреля в Лазаревском храме на Лазареву субботу. И так было каждый год по 4-5 приездов в свой кафедральный город. Это было не просто данью вежливости, способом проявления внимания к своей пастве. Было заметно, что владыка полюбил Людиново и людиновцев и всегда с удовольствием приезжал сюда. Хотя у него не было здесь отдельных покоев, ничего особого для него… Не успели… Но с какой любовью встречали

его людиновцы, называя его «Наш владыка! Людиновский!». Как тянулись к нему, с какой радостью и трепетом принимали его благословение. И владыка своей любящей пастве отвечал взаимностью: пока все желающие побеседовать с архиереем или задать свой вопрос, или получить благословение не заканчивались, владыка не покидал храма. И так было каждый его приезд! Так что священству (когда время было строго ограничено и нужно было своевременно попасть на какое-то мероприятие) иногда приходилось уводить владыку другой дверью, не через центральный вход – иначе все последующие мероприятия могли оказаться под вопросом.

А торопиться было куда! То на открытие выставки, как это было 2 апреля 2001 г. (выставка в Людиновском городском музее «Край Калужский – край православный» в преддверии празднования Дня славянской письменности и культуры, тем более что в этом году г. Калуга являлась столицей этого международного празднования), то на открытие рождественской елки в городском дворце культуры (ежегодно!, а утренники для детей владыка открывал в 1999 г., еще до возвращения Казанского собора); то на встречу с главой администрации района или с представителем районного Совета директоров и предпринимателей - Ваинмаером Е.Е и т.д., чтобы решить какие-то вопросы по оказанию помощи в восстановлении Казанского собора, или просто успеть на открытие конкурса мастеров производства (так это было на ЛАЗе – Людиновском агрегатном заводе), или для посещения нового животноводческого комплекса в пос. Заречный и т.д.

***

Были и чисто церковные памятные события, возглавляемые Людиновским архиереем. Так, 9 января 2001 г. чин освящения Креста «на верх крова церкви» в Казанском соборе, хотя это был временный деревянный крест; и чин освящения новопостроенной часовни в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» при Людиновском отряде №7 МЧС.

Некоторые важные события церковной жизни, както встреча старинного чудотворного образа св. блгв. кн. Александра Невского из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, обносимого по России «воздушным крестным ходом», т.е. на вертолете в преддверии 65-летия Победы в 2010 г., который проходил в сопровождении зам. полномочного представителя президента в ЦФО (Полтавченко Г.С.), или празднования 200-летия Казанского собора (1802-2002 г.г.), или торжественные мероприятия к 2000-летию Рождества Христова в Людинове, как об этом уже сообщалось выше – такие события возглавил правящий архиерей – митрополит Калужский и Боровский Климент в неизменном сослужении с епископом Людиновским Георгием.

В такие дни людиновцы еще больше ликовали, еще больше духовно радовались и утешались, принимая в свои сердца молитву двух архиереев. Владыка Георгий искренне был благодарен владыке Клименту за его внимание пастве города его викарной кафедры.

***

С какой сердечной болью, состраданием и даже недоумением была воспринята людиновцами, да и всеми православными людьми, весть о том, что владыка Георгий со спутниками попал в автокатастрофу, будучи в дороге для совершения литургии в Казанском соборе. Когда же стало известно, что никто особо не пострадал, кроме владыки Георгия, все сразу приняли этот случай, как знак того, что владыка, будучи духовным вождем, взял на себя главный удар…

После получения этой горькой вести мне сразу пришлось ехать в пос. Думиничи, где владыка Георгий находился в больнице. Литургию остался возглавлять настоятель Сергиевского храма, протоиерей Василий Биляк. Сложно передать все чувства, которые охватили меня, когда я увидел владыченьку на больничной кровати, в бинтах, лицо бледное-бледное, такого худенького, волосы седые… Да еще пытающегося что-то сказать, как бы в свое оправдание. Вот мол как некрасиво получилось… Я увидел владыку не как обычно радостного, улыбающегося, а такого беспомощного, даже как бы ставшего гораздо меньше ростом (а ведь он на полголовы выше меня!). Только здесь понял, насколько близок и дорог стал для меня лично этот человек, наш дорогой, наш любимый «людиновский» владыка Георгий… Губы шептали: «Владыко, простите!», а в сердце было: «Господи, прости нас! Ведь это за наши грехи…».

До приезда куратора правящего архиерея иерея Вадима Кудрявцева постоянно был на связи с владыкой Климентом. По его ходатайству владыку Георгия вертолетом переправили в областную больницу под опеку опытных врачей и большего наличия необходимого оборудования. Мы возвратились домой. Оставалось только молиться и просить милости Божией, чтобы владыка «воспрянул» от одра болезни. И хотя раны показались не опасными для жизни, но в таком возрасте и уже побывав до этого в авариях, мы все-все, кто знал владыку, во всех концах России, переживали за него и молились за него искренне.

Конечно же, людиновцы просили милости Божией и скорейшего выздоровления любимого архиерея. Особенно это чувствовалось за литургией, когда чи-

тали молитву о тяжкоболящем, все стояли на коленях, некоторые с трудом сдерживали слезы…

Слава Богу! Господь дал нам радость общения с владыкой еще несколько лет!

***

Теперь, когда дорогого владыки Георгия с нами здесь уже нет, многое вспоминается… И то, как всегда легко было молиться с ним за литургией, и хотя архиерейский чин требовал пребывания в алтаре многих людей, все равно проходила служба как бы без особой суеты, молитвенно. Каждое сослужение с владыкой было радостным и у нас в храме, и в других храмах, и когда приезжали поздравлять владыку с именинами в Калугу. Всегда было радостно!

Незабываема остается и его скромность, и неприхотливость в быту. А к пище у него было какое-то особое отношение, видимо, чисто монашеское, чуть ли не пренебрежительное - что будет, то и ладно!

Теплым воспоминанием в сердце останутся и рассказы семинаристов о ночном молитвенном пении владыки Георгия у себя в келье… Наверное, поэтому так стремились прихожане попросить его молитв и благословения. Чувствовалось, что он живет молитвой, знает ее силу и имеет силу молитвы!

Нельзя не вспомнить и мои поездки на именины владыки Георгия, которые с таким пониманием встречали постоянные прихожане нашего храма. Ведь 6 мая, в день памяти св.вмч. Георгия Победоносца, литургия у нас в храме по сему случаю не служилась, а совершался обычно молебен с акафистом вмч. Георгию «мирским» чином. Но всегда это воспринималось людьми безропотно, с любовью к владыке Георгию, да еще по собственной инициативе быстренько собирались на букет имениннику – «от любящих его людиновцев». И нужно сказать, что владыка Георгий понимал и ценил эти мои приезды. Хотя этого он не высказывал словами, но еще при встрече архиерея у входных дверей храма, когда мы встречались глазами – легкая улыбка радости пробегала по светлому лицу владыки. Он как бы говорил: «Слава Богу! Людиновцы не забыли старика!». И в конце литургии, когда вручали в алтаре свои букеты и подарки, всегда благодарил за то, что приехали на службу.

***

А когда узнали о возведении владыки Георгия в сан архиепископа, дали поздравительную телеграмму. И радовались все, как будто каждого из нас возвели в какой-то сан…

***

К сожалению, теперь понимаю, что не так часто заходил к владыке во время своих приездов в епархию, только когда владыка временами находился в больнице, тогда уж старался навестить обязательно! А так, все какие-то дела, все куда-то торопился… Но когда выдавалась такая возможность, старался зайти хоть на минутку, хотя бы испросить благословения.

Попросить совета в сложных вопросах. Этому владыка уделял особое внимание, отвечал обстоятельно, и как позже выяснилось – мудро. Он обязательно расспрашивал о делах в храме, в городе, в семье. Помнил имена наших детей и внуков. Это удивляло и радовало. Ведь каждому приятно, что о тебе кто-то помнит и молится, а здесь сам архиерей Божий!

***

Последняя наша подобная встреча состоялась в январе 2011 г. после всенощного бдения в Никитском храме г. Калуги, которое возглавлял митрополит Климент. Я посетил владыку Георгия в железнодорожной больнице г. Калуги. Уже было довольно поздно, мы долго беседовали о разном. Я о чем-то спрашивал, уже и не помню, о чем. А вот владыка почему-то вспоминал о военных и послевоенных годах, о временах хрущевских. Как в то время нелегко жилось верующим людям… А ведь он (т.е. владыка Георгий) именно в это время «знобящих холодом» гонений на христиан периода хрущевской так называемой «оттепели» избрал путь своего церковного служения. Как истинный воин Христов!

И еще: в конце встречи взял благословение у владыки, попросил прощения за то, что нужно ехать домой, в Людиново, что уже ждет водитель, а так хорошо шла беседа. Поклонился владыке, вышел из палаты и почему-то на повороте коридора оглянулся. А владыка Георгий стоял у двери палаты и как бы провожал меня. Я еще раз поклонился ему и подумал: «Надо же, владыка меня провожает!» И как-то стало особенно тепло на сердце.

***

В суете нашей жизни больше подобным образом побеседовать с владыкой Георгием мне и не пришлось. Были мимолетные поклоны и благословения… А потом пришло известие об очередном инсульте у владыки и что он без сознания. А 1 апреля – скорбная весть о его блаженной кончине.

***

Уже после похорон владыки, за богослужением еще долгое время по привычке после поминовения владыки Климента само произносилось, как положено по статусу кафедрального викарного города: «… и господина нашего Высокопреосвященнейшего Георгия…» И сразу невольно глаза становились влажными.

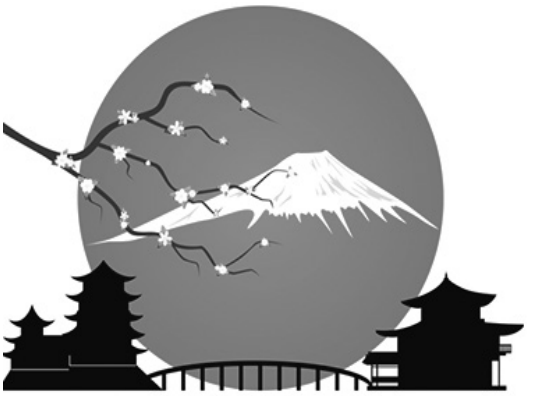
***

Отдельно несколько слов о владыке Георгии – общее народное мнение: «Раб Божий!» - так говорят о настоящих христианах.

***

И еще о долгих проповедях владыки, за которыми нередко священнослужители скучали… А владыка Георгий говорил и говорил, сохранив простую, детскую веру в то, что еще можно хоть кого-то обратить ко спасению «благим словом», т.е. проповедью Евангелия. Он, будучи архипастырем, проповедуя, призывал нас призывать…

Протоиерей Алексий Жиганов



«Николай До – от березы до сакуры»

Так называлась выставка, посвященная нашему выдающемуся соотечественнику, миссионеру и просветителю Японии – святителю Николаю Японскому (Ивану Дмитриевичу Касаткину, 01.08.1836 – 16.02.1912), проходившая в феврале 2020 года в духовно-просветительском историко-культурном центре «Достояние». Она была приурочена к празднованию Года Японии в России и Дня православной книги.

За время проведения выставки ее посетили свыше 1000 человек. Среди экскурсионных групп были учащиеся Калужской духовной семинарии, КГУ им. К. Э. Циолковского, музыкального колледжа им. С.И. Танеева, школ № 45, № 13, № 49 города Калуги, православной гимназии, а также воскресных школ Калужской области.

На выставке были представлены экспонаты, предоставленные Калужскому благочинию Калужской епархии Домом русского зарубежья им. А.И. Солженицына (г. Москва) Японским фондом и бывшим консулом России в Японии В.И. Саплиным.

Выставка отразила основные этапы жизненного пути святителя Николая Японского. Основу экспозиции составили редкие фотографии XIX века, икона равн. Николая Японского, выдержки из дневников святого, богослужебные книги на японском языке, а также традиционная японская одежда - кимоно.

Среди записей в книге отзывов: «*Очень своевременная выставка, так как несет в себе не только познание, но и знакомит нас с силой Духа и Веры наших сограждан, доказавших свою любовь к родному Отечеству за тысячи километров от него, послуживших Богу и людям. Жизнь Николая Японского- пример для всех нас. Вот у кого надо учиться патриотизму и просто великой любви, исполнению своей миссии в жизни…*» *Маркова.*

«Чем больше я знакомился со страной, тем более убеждался, что духовные искания японцев остаются неудовлетворёнными, и что очень близко время, когда слово Евангелия громко раздастся там и быстро пронесется из конца в конец империи. Православие для японцев, - это вера, которая дает возможность мыслить».

Из дневника святителя Николая Японского

Знать о жизни святителя Николая Японского – долг всякого русского человека, потому что такие люди – гордость нашей страны.

Уникальность личности святителя Николая в том, что он смог основать отдельную Поместную Православную Церковь в далекой от Родины стране Япония, среди носителей иного языка и культуры, стране, где за принятие христианства по закону полагалась смертная казнь.

Что же общего у России с Японией, что объединяет и так глубоко связывает нашу Россию со Страной восходящего солнца?

«...Жизнь человеческая – по преимуществу жизнь духа, и только в области духовной могут быть связаны и отдельные люди, и целые народы истинно-прочной связью».

«Все, что делается в Японии, более чем всякое другое государство, должно интересовать Россию, как непосредственную соседку ее на крайнем Востоке», - еще при жизни говорил сам святитель.

БАНЗАЙ, НИКОЛАЙ ДО!

Загадочная Япония

Япония до сих пор представляется далекой, загадочной, неизведанной, непонятной, таинственной, но непременно красивой. Воображение рисует великолепные цветы сакуры, летящих журавлей, отважных самураев и японок с белоснежным лицом, угощающих чаем. Японию часто называют Страной восходящего солнца, а сами японцы называют ее Ниппон, что в дословном переводе означает «происхождение солнца».

Трудно не очаровываться экзотичностью этой Страны восходящего солнца даже при мимолетном знакомстве с ее красотой. Япония манила к себе многие народы с давних времен.

Еще в XVI веке европейцы попытались обосноваться в Японии, проповедуя там католичество. Несмотря на впечатляющие цифры обращенных в христианскую веру (300 тыс. человек), надо заметить, что католические миссионеры, проповедуя Евангелие, часто применяли далеко не евангельские средства.

Иезуиты, подчеркивая внешнюю, обрядовую сторону веры и не стремясь к апостольской проповеди в духе любви и смирения, прибегая к насилию и угрозам, не сумели укрепить христиан-японцев в католической вере и в душе многие оставались язычниками.

Иезуитское миссионерское движение 16 века сопровождалось политиканством и интригами, т.е. явным и горячим желанием подчинить Японию Ватикану, что и вызвало отрицательное влияние на японские сердца и жестокое преследование новообращенных. Таким образом, в XVI веке христианство не оказало почти никакого влияния на национальную этику и характер японцев.

Попытки завязать отношения

Что касается интереса к Японии со стороны России, то надо отметить неспешность развития их отношений. Первые сведения о Японии в России появились в 17 веке при Петре I. Когда русский землепроходец, сибирский казак Владимир Атласов занял (присоединил) Камчатку. Петр I посылал несколько экспедиций для исследования и описания этой страны, но они были неуспешны. Японцы с недоверием и опасением относились к русским, о завоеваниях которых они были наслышаны. Открытие в XVII в. казаками Курильских островов все же приблизило нас к Японии.

Первой экспедицией, которая достигла Японии и посетила города Хакодате и Мацумае, была экспедиция Адама Лаксмана (1737-1796) в 1792 г., во времена правления императрицы Екатерины II. Японцы встретили экспедицию весьма дружественно, но отказались вести переговоры об установлении торговых отношений, не разрешив Лаксману посетить столицу империи – Иеддо. Тем не менее, это было первое официальное свидание представителей двух государств. Лаксман добился от японцев привилегии, которой пользовались до того времени одни голландцы — права посещать гавань Нагасаки.

Император Александр I вновь сделал попытку завязать отношения с Японией, послав в 1803 году в качестве посла в Японию Н.П. Резанова вместе с первой кругосветной экспедицией Крузерштейна (американская компания). Но ответ японского правительства был отрицательным – Япония не пожелала вступить в дружеские отношения с «неизвестным государством» и просила посольство как можно скорее оставить берега Японии.

Только во время царствования Александра III в 1854 году прибывший в гавань Нагасаки с эскадрой адмирал Евфимий Васильевич Путятин добился открытия сношений России с Японией.

Первый русский консул в Японии

И вот только в XIX веке удалось добиться видимых результатов во взаимоотношениях России и Японии.

В феврале 1855 г. был заключен японо-российский договор - Симодский трактат о торговле и границах между Японией и Россией, а уже в августе 1858 г. был заключен Эдосский договор «о дружбе и торговле».

Одновременно в Японии открылось русское консульство в г. Хакодате, первым консулом которого был назначен И.А. Гошкевич, который входил в экспедицию Е.В. Путятина.

В 1858 г. при русском консульстве в г. Хокадате был построен консулом И.А. Гошкевичем первый русский храм в Японии в честь Воскресения Христова. Для служения в этой церкви был выписан из России священник, но вскоре он сильно забелел, и его отправили обратно в Россию. Гошкевич сделал запрос в Россию с просьбой прислать нового священника. Объявление с его просьбой было размещено в Санкт-Петербургской духовной академии. Это-то объявление и прочитает будущий святитель Николай.

Мальчик Ваня из Березы

Святой равноапостольный Николай, архиепископ Японский, в миру Иван Дмитриевич Касаткин, родился 1 августа 1836 года в Березовском погосте, Бельского уезда (с. Егорье на Березе), Смоленской губернии, где его отец служил диаконом.

Детство будущего миссионера не было легким. Мать его, Ксенья Алексеевна, преставилась в 34-летнем возрасте, оставив пятилетнего Ивана и еще двух малолетних детей. Отец его, диакон Дмитрий, усердно служил Церкви, достойно и примерно неся свое звание, подавая добрый пример детям. Жилось им трудно, но нужда и лишения выработали в Иване удивительную силу воли и целеустремленность.

Учился он всегда первым. Окончив успешно Бельское духовное училище, он поступил в Смоленскую духовную семинарию. Семья жила в такой бедности, что Иван вынужден был 150 верст до Смоленска, где он учился, проходить пешком. Блестяще закончив семинарию, он был направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Книга

Говорят, что книга, прочитанная в юности, иногда может определить всю нашу жизнь. Так произошло и с Иваном Касаткиным.

В студенческие годы будущий святитель прочитал удивительную книгу русского мореплавателя, руководителя двух кругосветных экспедиций Василия Головнина «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев». Эта, вроде бы случайно попавшая в руки Ивана книга, где подробно описывались особенности далекой неведомой страны, заронила в душу юноши глубокий интерес. И пришло время для исполнения юношеской мечты. Иван Касаткин, сын деревенского дьякона, блестяще закончив духовное училище, духовную семинарию, будучи студентом Санкт-Петербургской духовной академии, останавливает свой взор на объявлении о поиске кандидата на должность священника первой консульской церкви в Японии и проповедника в указанной стране.

Опять, вроде бы случайно, но именно сейчас, Иван во время привычного богослужения особенно слышит слова: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет Великий. Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, уча их исполнять всё, что Я заповедал вам». Для Ивана это был призыв «ехать, ехать в Японию!».

На следующий же день молодой студент Иван Касаткин сообщил ректору Академии о своем намерении и подал прошение о постриге с назначением в Японию, на что ректор и митрополит Санкт-Петербургский выразили согласие.

24 июня 1860 года в академическом храме Двенадцати Апостолов Ивана Касаткина постригли в монашество с наречением имени Николай. А уже 29 июня, в день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, инок Николай был посвящен во иеродиакона, а 30 июня – в престольный праздник академического храма – в сан иеромонаха. Двадцатичетырехлетний иеромонах Николай отправляется в Японию. Это был 1860 год. Путь длился два года.

Невеста

Много мечтал молодой иеромонах Николай о своей возлюбленной Японии. Япония молодому монаху Николаю рисовалась «как невеста, ожидавшая его прихода с букетом в руках». «Приехал, смотрю, – моя невеста спит самым прозаическим образом и даже и не думает обо мне»,- напишет двадцатичетырехлетний иеромонах Николай в своем дневнике. Более того, «невеста» встретила своего нового гостя недружелюбно и настороженно. Поначалу его принимали за европейского шпиона и спускали на него собак, а встречные самураи грозили иеромонаху клинками. В каждом японце было какое-то враждебное отношение к иноземцам и ко всему от них исходящему. Слишком долго Япония пребывала в положении запретной страны для иностранцев и слишком плохую память о себе оставили европейцы. Японцы были напуганы католическими пропагандистами 16-го столетия, запала им глубоко в душу мысль, что все европейцы непременно имеют намерение завоевать их страну.

Сначала проповедь Евангелия в Японии казалась совершенно немыслимой. По словам самого отца Николая, «тогдашние японцы смотрели на иностранцев, как на зверей, а на христианство, как на злодейскую церковь, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи». Проповедь христианства на то время была в Японии запрещена под страхом смертной казни.

Изучение языка

«В начале надо завоевать любовь, а затем нести слово», - твердо решил молодой миссионер. Восемь первых лет жизни в Японии будущий святитель посвятил изучению языка. Занятия продолжались по 14 часов ежедневно, без выходных и каникул. Как говорил сам Николай, он изучал язык инстинктом, проникая во все тайны, постигая культуру, историю, обычаи… Он жаждал за всей восточной экзотичностью, за верхним слоем самобытной культуры увидеть национальный характер, душу японца.

Наряду с изучением языка и чтением книг молодой миссионер старался постичь окружающую его повседневность. Чтобы стать для японца своим, он словно учился жить заново, но теперь уже по-японски. Погружался в самую толщу японской жизни, чтобы постичь мировоззрение японцев. Ходил по городу, заходил в дешевые харчевни, посещал языческие храмы, осваивал особенности японской трапезы, слушал буддийских проповедников, заезжих «рассказчиков».

Он сумел увидеть красоту глазами японцев. Через 8 лет непрерывного труда отец Николай в совершенстве овладел не только разговорным японским, но и литературным языком, изучил японскую историю и культуру, зная их лучше многих других японцев.

Чем больше он знакомился со страной, тем более убеждался, что духовные искания японцев остаются неудовлетворенными и что очень близко время, когда слово Евангелия громко раздастся там и быстро пронесется из конца в конец империи. Как писал сам Николай, «православие для японцев - эта вера, которая дает возможность мыслить».

Три няньки

Поиски специфики японского миросозерцания привели его к убеждению, что в основании данной культуры лежат три религиозных учения, которые и воспитали национальный характер этого народа. Это синтоизм, буддизм и конфуцианство – «три няньки у японского народа, каждая из которых воспитала в нем что-то доброе».

Проявляя уважение, отец Николай не пошел по пути резкого осуждения этих учений. Он понимал, что старое невозможно отбросить, ибо оно вросло в ткань всей жизни японца. Он просто старался привести японцев к осознанию неполноценности их верований и дать понять, что учения их хороши при отсутствии христианства, при незнании Истинного Бога. «Это то же, что лампа, придуманная, чтобы освещать жилище человека, когда нет солнца. Лампа – очень полезная и даже необходимая вещь вечером или ночью, но никому в голову не придет зажигать ее днем».

Такума Савабэ

Кто такой Такума Савабэ? Это бывший самурай, синтоистский жрец, боровшийся за возвращение императору власти и выдворение всех иностранцев из Японии. Особую неприязнь испытывал он к иностранному духовенству, веря, что именно через него

враги хотят сокрушить дух японцев. Поэтому в 1865 году Такума Савабэ пришел в дом Николая Касаткина с мечом, чтобы убить православного монаха. Но Николай Японский спросил самурая: «Справедливо ли осуждать то, чего ты не знаешь?» - и предложил ему рассказать о христианстве. Мудрый самурай согласился, и так начался цикл бесед о вере во Христа, который привел к тому, что в апреле 1868 года, то есть спустя три года, Савабэ крестился, став Павлом Савабэ. Чтец Виссарион Сартов стерег в это время двери конторы консульства. Вместе с ним крестились еще два его друга. Эти люди стали первыми японцами, принявшими православие. А еще через 7 лет Савабэ стал первым японским православным священником.

Миссия

Началось зарождение Японской Православной Церкви. Круг верующих постепенно расширялся. Многие крещенные были самураи и представители

интеллигенции того времени. К 1868 году паства отца Николая насчитывала уже около 20 японцев. В конце 1869 года иеромонах Николай в Петербурге доложил Синоду о результатах своей работы. Было принято решение: «Образовать для проповеди между японскими язычниками Слова Божия особую Российскую Духовную Миссию». Отец Николай был возведен в сан архимандрита и назначен начальником этой Миссии. Вернувшись в Японию, будущий святитель передал хакодатскую паству прибывшему иеромонаху Анатолию, а сам перенес центр Миссии в Токио. Но в 1871 году в стране опять возобновились гонения на христиан, и многие новокрещенные подвергались преследованиям. Только к 1873 году гонения несколько уменьшились, и стала возможна свободная проповедь христианства.

В тот же год архимандрит Николай приступил к строительству в Токио церкви и школы, а затем и духовного училища, которое в 1878 году было преобразовано в семинарию.

Для того времени уровень учебной программы семинарии был весьма высок. Об этом говорит то, что в ней учились сын и два племянника министра иностранных дел Японии. Воспитанниками Токийской семинарии были ректоры университетов, губернаторы, министры, главы городских администраций.

В 1874 году в Токио прибыл преосвященный Павел, епископ Камчатский, чтобы рукоположить во священный сан рекомендуемых архимандритом Николаем кандидатов из местного населения. К этому времени при Миссии в Токио действовали четыре училища: катехизаторское, семинарское, женское, причетническое, а в Хакодате два – для мальчиков и девочек.

К 1878 году в Японии насчитывалось уже 4115 христиан. Богослужение и преподавание на родном языке, издание книг – средства, позволившие Миссии добиться за короткий срок столь значительных результатов.

30 марта 1880 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась хиротония архимандрита Николая во епископа.

Дар императора

На пике своего служения Николай Касаткин был одним из самых известных людей в Японии после императора. Посетившим Японию в столице не нужно было спрашивать где Православная миссия, но достаточно было сказать «Николай», и каждый рикша знал, куда доставить гостя. А дети кричали «Банзай!», когда шел Николай!

За его полувековую деятельность в Японии насчитывалось более 30 тыс. (31984) верующих, 265 церквей, 41 священник, 15 хоровых регентов, 121 катехизаторов.

Блаженная кончина святителя наступила 16 февраля 1912 года, когда ему было 75 лет. Плакала вся Япония. Днем и ночью десятки тысяч японцев шли в собор попрощаться со святителем Николаем.

Верхом почета, какой воздала Япония владыке Николаю, было то, что сам император Японии Мейдзи прислал по случаю кончины владыки великолепный громадный венок из живых цветов с двумя иероглифами внутри: «Он–Си», что означает «Высочайший дар».

Ныне имя святителя не забыто в Японии. Даже через 58 лет после его кончины, когда в 1970 году святитель Николай был причислен к лику святых, и Церковь Японии была признана автономной, когда верующие хотели перенести его святые мощи в собор, вся Япония воспротивилась, говоря, что святой Николай принадлежит не только православным, но и всему японскому народу, независимо от вероисповедания, и останки его должны остаться на народном кладбище.

В настоящее время в Японии функционируют три епархии и 150 православных приходов, 46 000 прихожан, от общего населения страны 0,03%.

Кто-то может сказать, что это капля в море. Тому мы ответим словами Евангелия: «Много званных, но мало избранных», «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

Елена Коновалова

Страница истории Калужской епархии

Некоторые из сохранившихся в Государственном архиве Калужской области документов позволяют получить сведения о том, как на разоренной войной земле вместе с возрождением городов и сел стараниями духовенства и народа открывались православные храмы. Этот процесс не был легким и быстрым, но свидетельствовал о том, что никакие гонения, даже такие жестокие, как в 30-х годах, не могли заставить людей отказаться от веры в Бога.

Благодаря архивным данным нам удалось узнать, что летом 1945 года по Калужской области, созданной в 1944 году, православных храмов насчитывалось 27. В списке указывался год их открытия, но нет сведений об освящении. Самое раннее по срокам открытие значится в 1942 году (2 храма) и 1943 год (1 храм), самое позднее – 1945 год (1 храм). Открытие остальных отнесено к 1944 году (23 храма).

Конечно, до 1917 года в Калужской губернии было намного больше благолепных церквей, но и послевоенная информация об открытии только некоторых из них радовала население, так как перед началом Великой Отечественной войны нельзя было ожидать возрождения закрытых храмов. 27 действующих храмов на Калужской земле, взятые на учет властными структурами, и по состоянию на 1945 год были только малой частью сохранившихся зданий храмов, которые использовались не по назначению, а служили складами, зернохранилищами и пр. Передача РПЦ 27 храмов означала только начало процесса возвращения православному народу тех святынь, которые создавались предками.

О числе храмов, которые не были переданы Церкви в этот период, были предоставлены следующие сведения по районам Калужской области: Барятинский – 13, Бабынинский – 25, Боровский – 22, Высокиничский – 8, Дзержинский – 14, Думиничский – 10, Детчинский – 12, Дугненский – 13, Жиздринский – 8, Кировский – 13, Калужский – 54, Козельский – 24, Куйбышевский – 11, Людиновский – 12, Медынский – 17, Мещовский – 25, Мосальский – 33, Малоярославецкий – 18, Перемышльский – 29, Спас-Деменский – 9, Сухиничский – 36, Тарусский – 17, Ульяновский – 10, Угодско-Заводской – 6, Хвастовичский – 2, Юхновский – 10, Износковский – 25. Таким образом, было 485 недействующих церквей, из которых 193 были заняты под хозяйственные и культурные нужды, как это указывалось в документе.

Радость духовенства и прихожан, связанная с возрождением храмов, была понятной и объяснимой, ведь в 1920-1930 годы один за другим закрывались Дома Божьи по злой воле богоборческой власти. Даже в Калуге к 1940-му году остался только один действующий храм – Георгия за верхом. Оккупанты, вступив в пределы Калуги, открыли еще один – Николо-Козинский. В газете оккупационных властей «Новый путь» № 4 за 1941 год было опубликовано сообщение об этом событии: «3 декабря в Калуге состоялось церковное торжество – открытие и освящение Николо-Козинского храма, превращенного год назад большевиками в склад. Из церкви Георгия была доставлена чудотворная икона Калужской Божьей Матери. В ближайшие дни на колокольню Николо-Козинской церкви будут подняты семь колоколов: шесть маленьких и один большой». Так писал главный редактор «Нового пути» Е. Е. Бунескул.

В воспоминаниях старожила Калуги О. А. Стрежемельского (ныне уже отошедшего ко Господу), внука священника Иоанна Зарецкого, было отмечено, что открытие Николо-Козинского храма в период оккупации было лучом света в кромешной тьме занятого врагами города. Кромешная тьма была не только в переносном смысле, но и в самом прямом, ведь не было электричества. По рассказу О.А. Стрежемельского, открытию Николо-Козинского храма предшествовал строгий приказ немецких властей относительно скорейшего возвращения населением имущества, хранившегося в этом закрытом храме, которое было вынесено обездоленными людьми, когда в городе был период безвластия. Под страхом расстрела приказ был выполнен.

Не будем забывать о том, что подобный случай не был единственным. С 6 по 11 октября 1941 года (до вступления оккупантов в Калугу) «разграблен торговый склад на базарной площади, куда попала авиабомба. Разграблены имущество и продукты

детского дома, брошенные на погрузочной площадке (потрудилось население поселка Коммунна Труда, т. е. Подзавалья). Расхищено имущество клуба им. Андреева, оставленное на ст. Калуга. Растащено имущество рабочих КЭМЗ, оставленное в вагонах, собравшихся в эвакуацию. Взорвана водонапорная башня, подорвана ЦЭС, сожжен Гостиный двор и главный корпус спичфабрики». Так значилось в хронике 1941 года, составленной работником архива Ю. Сухоцким. Конечно, трудно разделить дела настоящих мародеров и голодающего населения, но важно совсем не это. Примеры трудностей жизни в военное время и после освобождения земли Калужской свидетельствуют о том, как сложно было восстанавливать разрушенное хозяйство. И в это же время люди жертвовали последнее на возрождение церквей.

Но следует помнить о том, что традиции жертвенной помощи всегда, даже в самые страшные и жестокие времена, сохранялись духовенством и православными мирянами так, как это делали их предки. На призывы помощи фронту откликалось большое число духовенства и верующих в то время, когда сами голодали и испытывали множество бытовых и житейских трудностей. Не исключением были и жители Калуги. Калужский епископ Питирим в письме к И. В. Сталину 7 января 1943 года сообщил о сборе со всех верующих г. Калуги 100 тысяч рублей для Красной армии. Этот дар калужан вливался в общий

вклад во имя великой Победы. Можно только догадываться, какого труда стоило собрать эту значительную сумму в годы лишений и потерь, голода и холода.

За счет пожертвований и трудничества становилось возможным пополнение числа открывающихся церквей Калужской области. В середине 1945 года, как указывалось выше, их стало 27. «Список действующих церквей и духовенства по Калужской области № 1 по состоянию на 1 июля 1945 года» был составлен уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Калужской области И. Кузовковым. Документы свидетельствуют и о том, что на Калужской земле в это послевоенное время сохранились и возрождались только храмы Русской Православной Патриаршей Церкви. В таблице сведений о духовенстве по Калужской области, в графе «Церковная ориентация», не значатся представители обновленчества и автокефалистов. А православное духовенство было представлено 32 священниками, 5 дьяконами, 6 псаломщиками. Этот документ тоже был составлен И. Кузовковым.

В число 27 открытых церквей входили городские и сельские Дома Божьи. Из городских отмечались следующие храмы: г. Калуга – 2 (Георгиевский за верхом (1942 г.) и Николо-Козинский (1945 г.), г. Боровск – 1 (Благовещенский), г. Козельск – 1 (Благовещенский, 1944 г.), г. Медынь – 1 (Казанский, 1944 г.), г. Мещовск – 1 (Благовещенский, 1944 г.), г. Сухиничи – 1 (Смоленский, 1944 г.), г. Спас-Деменск – 1 (Преображенский, 1944 г.), г. Киров – 1 (Кладбищенский, 1945 г.). Исходя из этих сведений в документах, можно сделать вывод о том, что были открыты 9 городских храмов в Калужской области. Таким образом, не в каждом районном центре появились действующие Дома Божьи.

Из записанных в свое время воспоминаний прихожан храмов Калуги и опубликованных исследований краеведов и историков известно, что Георгиевский за верхом храм никогда не закрывался, он был действующим во все периоды послереволюционного и советского периода истории Калуги. Но в упомянутых документах, хранящихся в ГАКО, в графе «Когда открыта» значится именно 1942 год. Причина таких отчетных данных не может быть в настоящее время объяснима имеющимися у исследователей сведениями, и правильность указанной даты вызывает объективные сомнения, основанные на многочисленных фактах. О Николо-Козинском храме были собраны сведения, которые приведены выше. Год его открытия, по этим данным, тоже не совпадает с тем, что указано И. Кузовковым.

С уверенностью можно отметить еще один недочет списка, составленного этим уполномоченным по делам РПЦ. В списке храмов давалась информация о причте. В Николо-Козинском храме со второй половины 40-х годов служил дьяконом Александр Васильевич Чебышев. Но у И. Кузовкова имя этого священнослужителя – Алексей, что не соответствует действительности. Хотя формуляр дьякона Александра Чебышева не сохранился в архиве КЕУ, есть достаточное количество других документов и воспоминаний об этом представителе духовенства: родился в семье протоиерея Василия Чебышева, который был выходцем из Калужской епархии, закончил СПб ДА, служил в Гатчинском сиротском институте, в домовом храме санкт-петербургского градоначальника до 1918 г. В период начала гонений на Церковь семья Чебышевых переехала в с. Карамышево Калужской губернии, где протоиерей Василий Чебышев служил псаломщиком. Александр Чебышев сменил родителя в этой должности. Позже он служил келейником архиепископа Августина (Беляева), что подтверждается следственным делом П-14013 архива УФСБ по Калужской области. Воспоминаниями о диаконе Александре Чебышеве делились протоиерей Иоанн Наумчик и архимандрит Донат (Петенков). Исходя

из всего приведенного выше, можно доказать ошибочность указания И. Кузовковым имени этого диакона как Алексея, а не Александра.

Возвращаясь к общему списку храмов, следует упомянуть о том, что как в военное время, так и в более поздний период, до хрущевских гонений, в Калуге действовала часовня, сохранившаяся около перестроенного в жилое здание Одигитриевского храма. Часовня не числилась в списке, но долгое время была памятна жителям Калуги, когда в ней не горела лампада, и в ней находилась керосиновая лавка или она вообще была закрыта. В настоящее время часовня восстановлена, она приведена в благолепный вид стараниями и заботами игуменьи Анастасии (Мордмиллович) по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента. Но для старожилов Калуги всегда вспоминалась та часовня, которая выстояла во время взрывов и обстрелов военного времени. Эта часовенка напоминала им о той поре, когда еще процветал благолепный Одигитриевский храм, настоятелем которого был будущий священномученик Иоанн (Сперанский). Воспоминания о светлой поре, когда православие процветало на Калужской земле, грели душу, давали силы преодолевать трудности. С другой стороны, пожилые люди, лично знавшие историю православной Калуги, надеялись на будущее, когда все вернется на круги своя.

Именно благодаря этим людям сохранились для нас сведения о том, как постоянно поддерживали огонь лампадки в часовне и в военное время. В первые дни войны веселые новобранцы, надеясь на быструю победу, проезжали в грузовиках мимо часовни без остановок. Но чем ближе к Калуге подходила линия фронта, тем мрачнее становились лица как солдат, так и мирного населения. И вот тогда стали отмечаться случаи частой остановки военного транспорта около часовни. Короткая сердечная молитва была нужна для поддержки духа и мужества уезжавших на фронт. Простое убранство часовни с иконой на аналое сохранялось во все времена ее существования в советский период, но это не уменьшало молитвенные стремления тех, кто обращался к Богу и Его Пресвятой Матери в трагические годы истории Отечества.

Не только старожилы Калуги, но и жившие в сельской местности, хранили воспоминания о том, с каким трудом восстанавливались храмы, когда все вокруг было разрушено, царило разорение военного времени. Не везде были такие возможности в тот период. Например, в Калужском районе не было действующих храмов, это же можно сказать о Медынском, Мещовском, Спас-Деменском районах (храмы были там только в районных городах). В Тарусском районе был единственный храм на весь район – Успенский в селе Истомино (1944 г.), такая же картина отмечалась в Ульяновском районе, где находился один Воскресенский храм в селе Ульяново (1944 г.), в Высокиничском районе – Рождественский в селе Гостешеве (1944 г.), в Износковском районе – Захарьевская в селе Захарово (1943 г.).

В Козельском районе стали действующими с той

послевоенной поры два храма: Благовещенский в Козельске (1944 г.), как уже указывалось, и Преображенский в селе Прыски (1944 г.). Долгое время в районе были только два этих храма. Восстановление Благовещенского храма в г. Козельске было связано со служением будущего небесного покровителя Калужского края – Рафаила (Шейченко), в миру и в документах советских властей Шейченко Родион Михайлович. Вместе с отцом Рафаилом служил священником и игумен Никон (Воробьев), в списке духовенства за 1945 год – Воробьев Николай Николаевич. В жизнеописании игумена Никона значится: «С открытием церквей батюшка приступил к священнослужению. В 1944 году епископом Калужским Василием он был назначен настоятелем Благовещенской церкви г. Козельска, где и служил до 1948 года».

Настоятелем Преображенского храма в селе Прыски в 1945 году был отец Сергий Шумилин, которого сменил отец Леонтий Никифоров, чье подвижническое служение в этом Доме Божьем продлилось на долгие годы, было и остается примером для всего духовенства. Благодаря сбору материалов по истории храма села Прыски, который кропотливо проводил отец Леонтий, мы знаем, с какими испытаниями шло возрождение этого Дома Божьего. Тем более, что этому предшествовали разорения храма со стороны оккупантов: «В 1941 году, в октябре, в Прыски вошли немецкие войска. Вскоре комендатура приказала местному старосте «очистить храм от зернохранилища и приготовиться к богослужениям» … Когда немцы вышли из села, в храме расположилась армейская столовая и кухня». Это продлилось до конца 1942 года. Но на этом дела вандализма не закончились. В декабре 1942 года уходящими войсками были взорваны церкви в селах: Покровском, Полошкове, Подборках (Озерске). Дошла очередь и до церкви с. Прыски. Благодаря председателю местного сельсовета Тихону Тарасову был спасен храм. Но при этом спасенный храм находился в страшном запустении.

В таком же состоянии находились и многие другие храмы. Справедливости ради, нужно отметить, что в некоторых районах были зарегистрированы несколько храмов. К числу таких районов нужно отнести Боровский (3 церкви), Малоярославецкий (5

церквей) и Угодско-Заводской (4 церкви) районы. Указанные три церкви Боровского района (помимо одной в самом Боровске): Михайло-Архангельская в с. Красном (1944 г.), Дмитровская в с. Рябуши (1944 г.), Богословская в с. Роща (1942 г.). Что касается восстанавливаемых церквей Малоярославецкого района, то все они были в сельской местности: Феодоровская в с. Лукьяново (1944 г.), Никольская в с. Бобыли (1944 г.), Покровская в с. Карижи (1944 г.), Богородская в с. Юрьево (1944 г.), Никольская в с. Башмакова (1944 г.). Началось восстановление храмов и в селах Угодско-Заводского района: Богословская в с. Федоровском (1944 г.), Николо-Сергиевская в с. Передол (1944 г.), Спасская в с. Спас-Прогнань (1944 г.), Михайло-Архангельская в с. Кутепово (1944 г.).

Необходимо остановиться на дате, которая указана в документе в связи с открытием Покровского храма села Карижи – 1944 г. В материалах, которые собраны за много лет по истории храма с. Карижи, это не подтверждается, как и упомянутые выше данные о калужских храмах: Николо-Козинском и Георгия за верхом. По воспоминаниям старожилов, сведениям из различных других известных источников, имеющихся у настоятеля храма протоиерея Андрея Лобашинского, следует, что храм закрывался на достаточно краткий срок в 20-е годы. И это единственный период, когда храм не действовал, и в нем не шли службы.

Покровский храм с. Карижи можно отнести к числу тех, которые были действующими в разные периоды гонений на РПЦ. Во всех документах, подписанных И. Кузовковым, дата открытия названных храмов может быть опровергнута. Но установленным является тот факт, что в 1945 году они являлись действующими.

Трудности того временного периода состояли не только в восстановлении зданий храмов и их благолепия, исправления последствий варварского отношения к ним, но и в формировании штата. В тридцатые годы были отправлены в ссылку и лагеря многие представители духовенства Калужской епархии, которые погибли или еще не отбыли срок к 1945 году в тех случаях, когда в годы «большого террора» (1937 – 1938 гг.) получили 10 лет лишения свободы.

Известны обращения родственников осужденных к властям по поводу сокращения наказания, но те не спешили реагировать на подобные обращения. Поэтому при всем этом, в 40-е годы, о которых идет речь, не произошло достаточного пополнения рядов духовенства в Калужской области. По состоянию на этот недостаточно изученный период, в некоторых храмах служил только один священник (18 из 27 церквей). Были причты в составе двух священников: 3 храма; двух священно-церковнослужителей: священника и псаломщика – 2 храма.

Самое большое число священно–церковнослужителей отмечалось в Георгиевском за верхом храме г. Калуги: Соловьев Иван Сергеевич-священник, Анохин Алексей Михайлович-священник, Юревич Кузьма Леонтьевич-протодьякон, Шляпин Константин Александрович-иподьякон, Соколова Зинаида Алексеевна-псаломщик, Болховитинова Елизавета Александровна-псаломщик. В Николо-Козинском храме Калуги служили священник Лысяк Григорий Клементович (в дальнейшем арестован в 1948 году), священник Соколов Георгий Васильевич, дьякон Александр Васильевич Чебышев, о служении которого уже говорилось. Полный штат отмечался и в Благовещенском храме г. Мещовска: Протасов Владимир Владимирович-священник, Троицкий Василий Иванович-дьякон, Трусов Петр Павлович-псаломщик; в Смоленском храме г. Сухиничей: Соколов Александр Васильевич-священник, Пастухов Алексей Лукич-дьякон, Юрьев Михаил Васильевич-псаломщик. Независимо от того, каким был штат того или иного храма (полным или неукомплектованным), сложности возрождения были в каждом из них.

Несмотря на все трудности, верующий народ, разоренный войной, голодный, разутый и раздетый, потерявший близких, самоотверженно трудился над восстановлением Домов Божьих. Не исключением были и православные жители Калужской области, которые совместно с духовенством стремились, насколько это было возможно, ускорить восстановление церквей. Возрождалась церковная жизнь, нарушенная богоборческой властью и разрушениями военного времени.

Елена Метальникова

Не пощадила их война, Но жизнь свою они за Родину отдали

75-летие Великой Победы является общим торжеством для нашей многонациональной страны. Победа была достигнута совместными усилиями всего народа. На полях сражений и в глубоком тылу каждый вносил свой личный вклад в дело борьбы с врагом. Единение людей разных возрастов, разных национальностей, разных взглядов дало возможность выковать эту Победу. Велики были жертвы, каждая семья пострадала за долгие годы войны, но всем была нужна одна общая Победа, ради которой и были все тяготы и лишения военного времени.

Подвиг народа складывался из подвигов людей в шинелях и рабочих спецовках. Он увековечивался и увековечивается в наши дни в картинах и памятниках, мемориалах и музеях, фильмах и романах. Героизм народа отражен не только прозаическими произведениями, но и поэтическими образами. Достаточно вспомнить бессмертные военные стихи и написанные после 1945 года Александра Твардовского, Константина Симонова, Юлии Друниной, Булата Окуджавы. Все, о чем писали в годы войны поэты и писатели, имело одну цель - приблизить день победы русского народа над немецкими захватчиками. Эти произведения печатались чаще всего во фронтовых многотиражках и на страницах центральных газет (тогда было не до издания авторских сборников). Они патриотическими строками призывали верить в победу, звали на подвиг в борьбе с ненавистным врагом. В то же время у поэтов находились проникновенные слова о любви к Родине и близким, наполнявшие сердца теплом и надеждой на встречу.

После окончания Великой Отечественной войны появились новые мотивы, которые остаются до сих пор:

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!

Но сохранились с тех давних времен и те строки, которые были написаны перед самым боем теми, кто не надеялся выйти из него живым, и сложил голову за Отчизну:

Послушай, Бог… Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.

Такими словами обращается к Спасителю перед последним боем человек, которому с детства пытались внушить, что Бога нет. И далее автор открывает душу Спасителю и обращается к нему с покаянием. Полностью стихотворение было опубликовано под названием «Письмо к Богу» и под ним находилось пояснение: «Найдено в шинели русского солдата, погибшего в Великую Отечественную войну». Многие именно на войне понимали, как их обманывали атеисты, и приходили к вере.

В годы военных испытаний духовенство и православные верующие своими молитвами, ратными и трудовыми подвигами внесли огромный вклад в общее дело Победы в Великой Отечественной войне. Русская Православная Церковь, как это было во все времена, во все периоды истории Отечества, в годы войны с 1941 по 1945 год разделила со страной все тяготы и испытания. Сколько бы ни проходило лет и даже десятилетий с далекого мая 1945 года – память о воинах, тружениках и молитвенниках жива и передается потомкам.

События ВОВ (в том числе и на территории Калужской области) в очередной раз, как и в былые времена, показали патриотизм духовенства, которое неотделимо от своей паствы. В своей речи по этому поводу митрополит Калужский и Боровский Климент подчеркивает, что православный человек всегда любит свою страну: «Кто такой патриот? Это человек, любящий свою Родину, свое Отечество, жителей этого Отечества. Православный человек не может быть носителем нелюбви, поэтому он не может не любить Родину, он призван ее любить, а, следовательно, и призван быть патриотом».

В грозные годы войны и в период восстановления разрушений не было возможности собирать сведения о роли духовенства и православных мирян в событиях военного времени. Тем более, что истинные христиане всегда отличались скромностью и не любили рассказывать о своих деяниях.

Земля слухом полнится. Так гласит народная мудрость. Добрые дела никогда не забывались на Руси благодарными современниками, жившими при их свершении. Поэтому, так или иначе, потомки узнали о многих событиях и людях, которые проявляли героизм во имя общей цели и Великой Победы.

Известны слова митрополита Ленинградского Алексия, сказанные в пасхальные дни 1944 года: «С радостью услышал я о преданности вере, о верности Родине многих пастырей за все время пребывания в фа-

шистской неволе… также отрадно было узнать о том, что многие священники и миряне бестрепетно всеми имевшимися у них способами боролись против засилья оккупантов: помогали партизанам, укрывали их от врагов». Это высказывание вполне может быть отнесено к служению протоиерея Викторина Зарецкого.

Подвиг этого пастыря был оценен и прославлен намного позже его совершения, но этим он не умалялся. К числу таких борцов с оккупантами, о которых говорил митрополит Алексий, принадлежал и отец Викторин Зарецкий. В настоящее время много написано о событиях того времени в Людиново и о самом протоиерее Викторине Зарецком и его дочери Нине. Народная память и усилия краеведов, в первую очередь православных, позволили сохранить сведения о подвиге во время оккупации Людиново семьи Зарецких.

Основу этих материалов первоначально составляли воспоминания старожилов, участников или свидетелей тех событий. Обращение к архивным материалам позволяет не только расширить биографические сведения, но показать истоки любви и жертвенного служения Отечеству представителя духовенства.

Сегодня, когда преданы гласности данные архивов, стало известно о героическом подвиге и огромной роли священника в партизанском движении. Отец Викторин имел возможность свободно перемещаться по оккупированному городу и беспрепятственно общаться с нужными людьми. Местные партизаны получали от него важные сведения о готовящихся карательных экспедициях и данные о передислокации фашистских войск.

Во время фашистской оккупации Людиново в местный Лазаревский храм во множестве приходили люди со всех соседних городов и сел за утешением и советом. Протоиерей Викторин Зарецкий – один из тех пастырей, чье служение было и остается примером подвижничества и мужества, преданности Богу и Отечеству. Но не всем удалось выжить и вернуться с фронта в родную Калугу. Многие из погибших были совсем молодыми.

В настоящее время известно большинство имен, изданы многочисленные тома «Книги памяти». На ее страницах есть и те совсем юные калужане, отдавшие свою молодую жизнь за Родину. О таких парнях в солдатских шинелях писал на фронте поэт Николай Майоров, который на фронте был политруком пулеметной роты и погиб в возрасте 22 лет 8 февраля 1942 года в бою на Смоленщине:

Мы были высоки, русоволосы,
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.

Фрагмент из стихотворения «Мы», который приведен выше, посвящен многим молодым солдатам, пришедшим на фронт со школьной скамьи. Такими были и калужане, пережившие в школьном возрасте оккупацию, окончившие школу после освобождения Калуги и призванные в действующую армию. Например, по описанию, Артюхов Вячеслав, погибший вскоре после того, как попал на фронт, был именно высоким и стройным. Все будущие солдаты жили в районе Георгиевского за верхом храма (в разные стороны от него), многие из них были крещены именно в этом храме, но некоторые в еще действующем в 20-е годы – Одигитриевском. Напротив Георгиевского храма, в доме Гончаровых, жил Гробовский Нюська, как называли его друзья. В следующем доме – Казаков Сергей, а напротив – Мажоров (имя его, к сожалению, никто не мог вспомнить).

На соседних с этими церквями калужских улицах прошло детство многих будущих воинов, попавших на фронт сразу же после окончания школы. Тенистые летом, заснеженные зимой дворы видели их игры и забавы. Более серьезными были они в классах школы № 6. В этой школе после освобождения Калуги писали они сочинение на тему: «Калуга вновь свободна». Это сочинение в 1941-1942 учебном году было заданием, которое получили старшеклассники всех школ освобожденного города. Сочинение должно было соответствовать плану, который, как предполагают исследователи, был предложен городским отделом образования: Вступление немцев в город. Описание грабежей; Разорение школ, уничтожение культурных ценностей; Зверства немецких оккупантов в городе; Освобождение Калуги Красной Армией.

Учащиеся были связаны пунктами этого обязательного плана, но от такого ограничения нельзя умалять значение сочинений как исторического источника и документальной фиксации событий того страшного периода истории Калуги. Но особый интерес вызывают сочинения тех, чьи имена и короткая военная биография известны благодаря воспоминаниям их одноклассниц и соседок, которые пережили своих погибших на фронте друзей, стали бабушками и рассказывали своим внукам о войне и о тех, кто спасал Родину в трудную годину испытаний. Сочинения состоят из нескольких листов, содержат много подробностей.

Приведем только некоторые выдержки из них, которые позволяют раскрыть отношение к происходившему. Вот что писал Ворона Юрий: «13 октября в нашем родном русском городе появились тупые и чванливые немецкие войска, которые нескончаемым потоком стали тянуться по улицам. Ехали мотоциклисты, велосипедисты, ехали на автомашинах, на повозках, лошадях. Изнеженные буржуазные сынки не любили ходить, они привыкли к комфорту. Красная Армия научила их вскоре не только ходить, но и бегать от нее… Началась тяжелая жизнь, жизнь-пытка, голодная, тяжелая жизнь, особенно тяжелая в моральном отношении, т. к. население видело, как немецкая свора хозяйничает в родном городе. Но население знало, что немцам не удастся онемечить советских людей. Они знали, что помощь придет к ним, что страна их не оставит. И надежды полностью оправдались». Юрий Ворона погиб на родной Калужской земле при взятии Зайцевой Горы. Он был одним из тех, чья память увековечена мемориалом на этой земле, политой кровью бойцов и командиров. Вспом-

ним известные строки песни: «Одни в пустой квартире их матери не спят». Так и мама Юрия, проработавшая всю жизнь в библиотеке школы № 6, осталась одна, дожив до 100 лет и все годы своей длинной жизни поминая воина Георгия.

Но не всегда матери намного переживали своих детей. Георгий Коробков был призван на фронт сразу же после выпускных экзаменов, погиб под Харьковом. Его мама не смогла пережить это горе, через короткое время после получения похоронки она отошла ко Господу. Мама Юрия Зотова ждала своего сына в доме на улице Циолковского, она была преподавателем музыки, у нее были и другие дети, позже она дождалась и внуков. Но главное ее ожидание сына с фронта тоже было вознаграждено, он вернулся с войны. А до ухода на фронт он писал в своем сочинении: «До последнего дня я не знал, что мне делать. Пугала перспектива очутиться у врага, предстоящие ужасы немецкой оккупации. В то же время не верилось, что это может случиться. Казалось, что именно Калуга явится именно тем рубежом, о который разобьются полчища врага, наступит перелом в военных действиях, и наши войска погонят фашистов назад. Проводив отца, я возвращался домой с тоскливой мыслью: «Лучше ли я сделал, что остался и не поехал с отцом?» Но Юрий помнил, что дома, спрятавшись в убежище, его помощи ждут мама и сестра. На фронте, когда пришло его время, бывший школьник сумел внести свой вклад в победу над врагом.

Есть сведения о том, что А. Козлов (имя не было своевременно мною записано, а позже уже не у кого было спросить), тоже сомневаясь в правильности того, что он остался в родном городе, где рядом расположится враг, предпринял попытку организовать сопротивление, сколотив группу из знакомых ребят. Главным его единомышленником был Самсонов Леня. Но не было оружия, и оккупанты пробыли в Калуге не так долго. А. Козлов после освобождения Калуги все-таки пробрался в партизанский отряд на оккупированной еще территории области, потом попал в регулярные войска. Имел награды, в том числе медаль «Партизан ВОВ». После возвращения с фронта он поступил в МГУ, но проучился всего шесть месяцев. В мирной жизни его настигла война. Он тяжело заболел, досаждала печень, ампутировали ступни. Огорчало его и то, что были искалечены руки, поэтому он не мог играть на скрипке. А ведь до войны он был скрипачом…

Однофамилец его – Козлов Алексей, сын врача, входил в неразлучную троицу. Кроме него туда входил Костромин Юрий, он тоже был сыном врача и жил в доме рядом с тубдиспансером. Третьим был Володя Кудрявцев. Первым на фронте погиб Алексей, потом Володя. Эти друзья в жизни дополняли друг друга, всегда были вместе. И получается, что ушли на фронт и отдали свой долг Родине друг за другом. Заканчивая школу, Юрий Костромин написал в своем сочинении: «Уверенность в победе не оставляла людей: люди били немцев, резали провода,

жгли немецкие склады. С какой радостью я узнал о разгроме фашистов под Москвой, об освобождении городов Ростова, Калинина. Мы знали, были уверены: Красная Армия придет и избавит наш город от фашистского ярма». Точно так же родственники вчерашних мальчишек, провожая их на фронт, были уверены: не подведут, не предадут, не отступят!

И ярким примером стойкости служил для всех Вася Курочкин, который был разведчиком и попал в плен. Он подвергался самым жестоким пыткам, но враги не смогли получить от него необходимые сведения. Другой разведчик, Мусихин Володя, служил на Северном фронте, он один из тех немногих, кто выжил в страшном горниле жестокой войны. Служил он самоотверженно, имел много наград. Послевоенная его жизнь сложилась не в родном городе, в Калугу он не вернулся.

К сожалению, список погибших нужно продолжить: братья Мартыновы (жили на углу Спартака (ныне Комарова) и Баумана) – 2 брата погибли; Неклюдовы – погибли все 3 брата; Астафьев Борис, Юрий Сирокин, Душкин Павел (предположительно был летчиком) - тоже погибли, Сергей Подчищаев (был старше остальных, до войны занимался лыжами, занимал первые места) был в отряде лыжников, освобождавших Калугу, погиб в ходе освобождения своей родной земли, в боях на территории, которая с 1944 года станет Калужской областью.

Мы коснулись только одного уголка Калуги. А сколько еще молодых калужан ушло на фронт с других улиц и переулков! Сколько этих юных защитников Отечества ушло из других городов? Они отдали свои жизни за освобождение от врага своей родной земли. О них написаны стихотворные строки:

Не пощадила их война,
Но жизнь свою они за Родину отдали.

Елена Грекова

К 100-летию образования Русской Православной Церкви Заграницей

Мироносицы Святого Русского Елеона

(Продолжение. Начало статьи см. в № 2 (185) журнала "Православный христианин)

В этой статье автор Владимир Николаев рассказывает читателям журнала о паломнических поездках и встречах с удивительными людьми, вся жизнь которых посвящена смиренному служению Господу. В первой части публикации говорилось об истории православного Спасо-Вознесенского Елеонского женского монастыря в Израиле и его насельнице матушке Рафаиле. Настоящая статья продолжает рассказ о русских арабках Святого Русского Елеона, а именно, речь пойдет о жизни манахини Тамары (Хури).

Монахиню мать Тамару (Хури) я увидел впервые на Елеоне в Пасхальные дни 2011 года. Обратил внимание, что среди насельниц обители выделяется одна очень почтенного вида пожилая женщина отличительным свойством которой была ее лучезарная улыбка. При разговоре с ней или общении мать Тамара поражала всех исключительным человеческим обаянием, уважительностью и человеколюбием. Чувствовалось в ней особая «старая закваска», некое аристократическое воспитание.

Я был потрясен, когда заслышав мой баритональный голос, матушка Тамара подошла ко мне и удивительно почтенно улыбаясь, по-матерински, так радостно сказала: «Вы знаете, Вам надо обязательно быть клириком церкви!» и подарила мне книгу о Святой Земле, с дарственной надписью. Я ее и по сей день храню как святыню.

Мать Тамара (Хури) (Хури в переводе с арабского - Попова) на сегодняшний момент – одна из самых почтенных монахинь по стажу насельничества. В этом году она отмечает свое 80-летие,72 года из которых она подвизается в русских монашеских святых обителях Иерусалима!

По рассказам матери Тамары, она ведет свое происхождение из очень благородного священнического рода Хури (Поповых). Ее отец, дядя и другие славные предки были арабскими православными священниками. Ее родной брат Димитрий Хури является ныне епископом братской Антиохийской Православной Церкви в США.

Своими непосредственными учителями и великими авторитетами мать Тамара считает, прежде всего, свою родную тетю, монахиню Феокстисту (Ягнам), игуменью матушку Тамару (Романову-Багратион-Мухранскую) и отца Димитрия (Биакая). Также с громадной благодарностью и теплотой мать Тамара отзывается об игуменьи Горненского женского монастыря матушке Тавифе, которая приняла маленькую девочку Ларису (мирское имя матушки Тамары) Хури в стены Горненской обители в 1948 году.

В конце 1948 года, после арабо-израильской войны и образования государства Израиль, Лариса Хури поступила в знаменитую Вифанскую православную школу и временно в Гефсиманский женский монастырь, где получила прекрасное православное общее образование, научилась хорошо говорить на английском и русском языках.

В конце 50-х годов мать Тамара была принята матушкой Тамарой на Святой Русский Елеон, где проживает и ныне. Несмотря на то, что в 2014 году мать Тамару по воле Божьей поразил тяжкий недуг, и она до сего времени находится на одре своей тяжкой болезни, тем не менее, матушка по-доброму вспоминает светлые годы насельничества на Святом Русском Елеоне и своих великих учителей.

Конечно, слова святой благодарности матушка отдаёт игумении матушке Тамаре. Этот человек будет всегда особо почитаем для русских арабок, проживающих и подвижничающих на Елеоне 55 - 60 и более лет. Весь ее облик, поведение и сущность говорили о богоизбранности ее для Святаго Русскаго Елеона. матушку Тамару ее арабские подопечные всегда называли по-арабски «Амма», то есть «Мама». Со слов матери Тамары и других старых русских арабок, матушка Тамара никогда не посмела унизить или оскорбить насельницу, пользуясь своим высоким положением игумены. Она исправляла недостатки в поведении той или иной насельницы, только разговаривая с ней наедине, как настоящая мать либо исправляла тем, что давала насельнице, позволившей себе неподобающие вещи, прочитать указующие цитаты из той или иной книги святых отцов церкви.

Матушка Тамара отличалась аскетической скромностью. Став монахиней, она полностью забыла, что она бывшая дворцовая великая княгиня императорской крови, и создала себе крайне скромный быт из простейших вещей, среди которых были деревянный переносной умывальник и деревянные ложка и тарелка.

Мать Тамара (Хури) слева и ее тетя, мать Феоктиста (Ягнам). 1980-е гг.

Матушка Тамара полностью преобразила духовную и материальную жизнь монастыря, привлекла православных арабок к насельничеству, укоренила русские православные традиции, обучала сестер грамоте, привлекла местное православное арабское население к материальной поддержке обители, находила европейских спонсоров для материальных преобразований на Елеоне. Само ее поведение среди сестер было образцово-показательным. Мать Тамара вспоминает, как бесшумно шла матушка в своей мантии через весь собор к своему игуменскому креслу, боясь задеть кого-либо из сестер или молящихся неосторожным движением или толкнуть. Собор был тогда полон сестрами и молящимися до отказа, ведь сестер было более 140 человек, стояли в несколько рядов. Пели два больших клироса.

Матушка воспитала мощную плеяду насельниц, среди которых выделялась мать монахиня Феоктиста (Ягнам), родная тетя матушки Тамары (Хури). Мать Феоктиста была одна из самых ярких фигур среди монашествующих насельниц на Святом Русском Елеоне с начала 50-ых годов вплоть до самой своей смерти в 2012 году в возрасте 90 лет. Она была правой рукой, помощницей, а затем наместницей матушки Тамары 25 лет, а затем еще 20 лет служила четырем игуменьям (а всего 5-ти) заместителем-наместницей, всего беспрерывных 45 лет в помощниках игуменьи и наместницах. Это своеобразный рекорд подобного служения на Святом Русском Елеоне. Мать Феоктиста была крайне разносторонней: она прекрасно говорила по-русски, ручным способом вышивала церковную утварь, прекрасно пела на клиросе, писала неповторимые иконы. Всему этому она обучила и свою племянницу Тамару Хури и других сестер. Мать Тамара также, как и ее славная тетя, долгое время вышивала в монастыре всю церковную вышивку: облачения, плащаницы, митры, салфетки в так далее.

Кандидатуру матери Феоктисты в свое время рассматривали также на Синоде РПЦЗ как одну из самых достойных на должность игуменьи после ухода матушки Тамары на покой в 1975 году. Мать Феоктиста, достигнув глубокого старческого возраста, предложила вместо себя на должность наместницы (заместителя игуменьи) монастыря монахиню мать Рафаилу, последняя, дай Господи, здравствует до сих пор и служит уже 24 года наместницей трем елеонским игуменьям подряд.

Всегда в святых молитвах матери Тамары и других русских елеонских арабок пребывает образ духовника обители отца Димитрия (Биакая). Мать Тамара была определенное время его секретарем, поскольку хорошо знала английский язык. По ее воспоминаниям, ни один последующий начальник РДМЗ, какой бы хороший он и не был, не смог достигнуть того колоссального духовного и нравственного авторитета, которым обладал среди пасомых сестер отец Димитрий. Это была такая глыба знаний и молитвенности, что, как говорилось уже выше, ничего на Елеоне, и вообще, в обителях РДМЗ на Святой Земле, не делалось и не совершалось существенного без благословения отца Димитрия (Биакая). Он буквально спас обители РПЦЗ на Святой Земле от возможного хрущевского захвата и разорения.

В настоящее время в Елеонской Иерусалимской обители Русской Православной Церкви Заграницей Московского Патриархата проживают и подвизничают оставшиеся всего несколько русских арабок, которых приняли матушка Тамара и отец Димитрий в 50-60-е годы прошлого века: наместница мать Рафаила (Лел), мать Тамара (Хури), мать Христина (Диаб), мать Вероника (Рахеб), мать Магдалина (Арихани), мать Екатерина, мать Анастасия, сестры Евлалия и Неонила (Абутон). Пожелаем им покровительства Божьего, здравия, спасения и во всем благого поспешения.

О значении русских арабок для Святого Русского Елеона справедливо сказал нынешний Наблюдающий от Синода РПЦЗ МП за РДМЗ на Святой Земле митрополит Берлинский и Германский Марк (Арндт): «Мы благодарны русским монахиням-арабкам Елеона за то, что они сохранили для Русского Зарубежья и для всего мира Святой Русский Елеон. Без их подвижнических усилий это невозможно было бы сделать. Спаси Господи за их труды!»

Владимир Николаев

Окно в Горний мир

Заходя в храм, мы останавливаемся в задумчивой молитве перед иконами, всматриваемся в лики святых, пытаемся в их глазах прочитать ответы на жизненные вопросы. Молитвой перед иконой пытаемся дотянуться до Господа, прославляя Его, прося Его, поклоняясь Ему. Икона - проводник Божией благодати. Она является одним из связующих звеньев для возвращения души к Богу. В храме мы не задумываемся о том, когда и как была написана та или иная икона, а ведь ее создание удивительно интересно. О процессе обучения писанию икон рассказала временно замещающий заведующего иконописным отделением Калужского духовного училища Людмила Казакова.

Икона – это окно в Горний мир, это такая же проповедь Евангелия, только в красках. Чем больше людей приходят к осознанной вере, тем больше строится храмов. Потребность в иконах и храмовых росписях есть всегда, а вот мастера, которые действительно пишут «рукой Господа», как говорится, «на вес золота». Писать иконы – это призвание, и, конечно, не каждый человек, даже имеющий хорошее художественное образование, может стать иконописцем.

На сегодняшний день на иконописном отделении обучаются всего 17 человек. Кстати, о правилах приема на обучение в Калужское духовное училище можно прочитать на нашем сайте. Училище предоставляет своим студентам проживание и питание, весь материал для писания икон. Поступить на иконописное отделение может человек, не имеющий художественных навыков, но желающий посвятить себя этому делу. Возрастное ограничение для наших студентов – до 35 лет, возможно рассмотрение возраста по особому распоряжению ректора о.Иоанна. Посещать богослужения, читать акафисты, молиться наши иконописцы должны обязательно.

При написании иконы иконописец придерживается особых канонов и правил, которые нельзя нарушать, он должен передавать не свое видение, а то, что сформировано Церковью на протяжении столетий. Духовная сторона написания иконы одна из наиболее важных. Если, например, смотреть правила Стоглавого Собора, есть очень много строгих критериев, по которым не каждый человек может быть иконописцем. Стоглавый Собор - это памятник церковноправовой мысли. Вопросы, которых он касается, самые различные – церковный суд, архиерейские и монастырские вотчины, внешность христианина и его поведение, церковное благочиние и дисциплина, церковная иконопись и духовное просвещение и прочее. В части иконографического характера Стоглавый Собор предписывает: «Писати живописцем иконы с древних образов, как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублев и прочии пресловущии живописцы» (гл. 41, вопр. 1, с. 303). В 43 главе Собор (сс. 314-315) очень подробно останавливается на важности и святости иконописного дела, подчеркивая высокий образ иконописца: «Подобает быти живописцу смирену, кротку, благоговейну, непразднословцу, не смехотворцу, несварливу, независтливу, непьяницы, нерабежнику, неубийцы» (гл. 43, с. 314). По сути – это удел монашества. Человек должен быть чист душой. Иконопись всегда скрывает своего автора, она соборная, то есть дается Богом.

Есть такое мнение, что успех любого художника – это 10% таланта и 90% старания. Я вполне согласна с этим. Мы даем только основы, а далее студенты уже сами совершенствуют свое мастерство в иконописных мастерских при епархиях. На моей практике были такие студенты, которые первый раз держали в руках кисточку, и их первые рисунки были слабыми, но большое желание и максимально приложенное усердие показывали очень хорошие результаты в дальнейшем. Они осваивали мастерство и чувствовали руководство свыше. Были и такие случаи, когда приходили обучаться люди с хорошим базовым живописным образованием, но не стремились развиваться, и талант не проявился в полной мере. Все зависит от трудолюбия студента и его духовной составляющей.

Икона существует почти две тысячи лет, и своей долговечностью она во многом обязана консерва-

тизму живописной техники. Расцвет иконописи пришелся на эпоху Средневековья, так ценившую традицию. Конечно, иконы писали в разные века, но мы основываемся на московской школе XV-XVI веков, за основу берем работы Андрея Рублёва, Феофана Грека, Деонисия. Мы соблюдаем технологии, дошедшие до нас от древних иконописцев. Наши студенты изучают православные традиции иконописания, осваивают художественные навыки, язык древней иконы. В училище студенты проходят весь процесс изготовления иконы, исключение только – приобретение готовых иконных досок в столярных мастерских.

В настоящее время ректором КДУ является отец Иоанн Паюл. Его стараниями училище стало более функциональным, к нашему иконописному отделению добавилось отделение живописи. Второй диплом, преподаватель живописи, позволяет выпускнику работать в миру в школах искусств и других образовательных учреждениях.

Студентам стала доступна копийная практика с выездом в Новгород, Москву, Ярославль. В планах выезд в Псков. Каждый иконописец при написании иконы должен соблюдать канон и уметь работать с цветом, как это делали древние мастера. Уникальные старинные иконы не купишь, а вот увидеть руку мастера, научиться передавать цвет, движки, пробела должен каждый иконописец.

Основоположниками нашего иконописного отделения были замечательные преподаватели: протоиерей о.Александр Кадин, Ольга Николаевна Романова, иерей о.Александр Стуков. Сегодняшние студенты имеют возможность обучаться у настоящих мастеров своего дела: Татьяны Анатольевны Духановой (по композиции), заслуженного художника Ирины Константиновны Левитиной (орнамент и рисунок), Никиты Евгеньевича Алексеева (живопись, реставрация, рисунок), Гладаренко Анастасии Васильевны (иконопись), Сергеевой Анны Сергеевны (иконопись). Они не только развивают художественные способности студентов, но и помогают им найти свое призвание. Педагоги стараются вложить в студентов благоговейное отношение к работе с иконой, особое внимание и глубокое уважение к образцам.

В процессе обучения каждый будущий иконописец имеет возможность показать своё мастерство, получить первые заказы. Наши выпускники часто пишут иконы для храмов г.Калуги и Калужской области. Бывают заказы столь отдалённые, например, из Якутии заказывали иконы для своего храма (бывшей ученице нашего училища). Для храма в честь святителя Николая студентки реставрировали фрески усыпальницы владык, а для храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы писали не только иконы, но и роспись полотенечный ряд. Многие выпускники и после окончания училища продолжают учиться, например, Ольга Галанова дополнительно освоила фреску и, насколько я знаю, еще увлеклась мозаикой. Кстати, она расписывала в Калуге храм святого пророка Иоанна Предтечи. Также выпускницы нашего училища трудятся в других городах по месту жительства. Со временем совершенствования своего мастерства пишут целые иконостасы на заказ. Все наши выпускники работают, с Божией помощью, все востребованы.

Иконописец не профессия – это жизнь, наполненная радостью служения Господу! В этом деле нет личности, есть только проводник Божественного света, который можно увидеть через врата Горнего мира – икону.

Наш выбор - служение Богу

Выбор профессии всегда очень сложный. От этого выбора зависит, будет ли человек в жизни счастливым. Если профессию человек выбрал правильно, то и в жизни, скорее всего, будет все правильно, спокойно, счастливо. В стенах духовной семинарии выбирают не просто род занятий, здесь выбирают служение, служение Богу. О жизни и деятельности Калужской духовной семинарии мы поговорили с проректором по учебной работе, кандидатом богословия, доцентом, настоятелем Архиерейского подворья – храма в честь святых бессребреников Космы и Дамиана Римских в г. Калуге протоиереем Сергием Третьяковым.

– Калужская духовная семинария имеет богатую историю (в этом году с момента ее первого открытия 245 лет), можете ли назвать особенные исторические даты в жизни семинарии?

– Калужская духовная семинария – старейшее учебное заведение на Калужской земле. Она была учреждена в 1775 году во время посещения Калуги императрицей Екатериной II в сопровождении архиепископа, позже митрополита Платона (Левшина) – покровителя церковной науки. Собственно, открытие её как училища состоялось в 1776 году в Свято-Лаврентьевом монастыре Калуги. Конечно, за весь период существования семинарии происходило множество событий, которые могли бы стать объектом для серьезного научного исторического исследования. Я бы выделил основные моменты. В 1800 году семинария из Лаврентьева монастыря была переведена в здание возле Троицкого собора, в котором до 1880 года помещался и Архиерейский дом. В 1811 году там же была устроена церковь во имя Иоанна Богослова. Во время войны 1812 года семинария была эвакуирована в Орел, а в ее здании размещался военный лазарет. По декрету от 2 декабря 1917 года о переходе духовно-учебных заведений в ведение бывшего министерства народного просвещения все семинарии, в том числе и КДС, были закрыты, а их имущество передано Наркомпросу. В 1992 году стараниями архиепископа Климента в Калуге было открыто духовное училище. Преподавательский состав был сформирован из духовенства епархии. Программа обучения составлена по образцу московских духовных школ с некоторым упрощением, курс обучения – 3 года. В 1996 году училище было преобразовано в семинарию, срок обучения был увеличен до 4-х лет. Учебные программы по содержанию уже вполне отражали курс Московской духовной семинарии.

В 2000 году в связи с проводимой в Церкви реформой духовного образования был осуществлен переход к пятилетнему курсу обучения по программам специалитета. Особой датой в недавней истории семинарии стало 1 ноября 2019 года, когда семинария получила государственную аккредитацию бакалаврской программы по направлению «Теология». И теперь выпускники смогут получать дипломы о высшем образовании не только церковного, но и государственного образца.

– По каким направлениям ведется современное обучение студентов?

– Современное обучение ведется по двум направлениям: имеющему государственную аккредитацию 48.03.01 «Теология» (бакалавриат) и церковному образовательному стандарту «Программа подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций» (бакалавриат). Время обучения по обоим направлениям на очном отделении – 4 года, на заочном – 4,5 года. Кроме этого существует так называемый пропедевтический (подготовительный) курс, на котором студенты обучаются в течении одного года.

– Какие образовательные технологии применяются в реализации духовного развития обучающихся?

– Целью основной профессиональной образовательной программы является обеспечение реализации Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по данному направлению подготовки и на этой основе развитие у студентов личностных качеств, а также формирование общекультурных (универсальных), общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Это позволит им успешно справиться с социальной и профессиональной адаптацией, взаимодействовать в сфере государственно-конфессиональных, межконфессиональных и общественных отношений, реализовывать практические аспекты жизни конфессии и соответствующую ей социальную активность, вступать в межкультурное взаимодействие, решать организационно-управленческие, научно-исследовательские задачи в сфере своей профессиональной деятельности.

Для формирования указанных компетенций помогают образовательные технологии личностно-ориентированного обучения, где особую роль играют курсовые наставники (тьюторы), а также технологии проблемного обучения и профессионально-ориентированного обучения. Преимущества этих технологий состоят не только в усилении роли и удельного веса самостоятельной работы обучающихся, но и в нацеленности данных технологий на развитие творческого потенциала личности. Активно используются технологии интерактивного обучения. Наличие компьютерного и - медиаоборудования позволяет проводить лекции и семинарские занятия с использованием информационно-коммуникационных технологий, показывать видеопрезентации. Для проведения музыкальных занятий имеется хоровой класс с необходимым для занятий оборудованием.

Для реализации образовательной программы имеется компьютерный класс, который насчитывает 18 компьютеров, объединенных в локальную сеть с выходом в Интернет. Для проведения научных конференций и мероприятий культурно-просветительского характера семинария располагает актовым залом на 110 посадочных мест. Актовый зал оборудован современной звукоусиливающей аппаратурой, мультимедийным проектором с настенным экраном. Суммируя, можно сказать, что на сегодняшний день мы привлекаем для успешной реализации образовательной программы максимум образовательных технологий.

– Расскажите о преподавательском составе семинарии.

– Преподавательский состав семинарии насчитывает 32 человека, два из которых являются докторами наук и 18 – кандидататми. Ряд преподавателей готовят свои диссертации к защите и ведут активную исследовательскую работу. Среди преподавателей есть три архиерея и духовенство, и миряне, имеющие в основном базовое богословское образование. Это выпускники Московской, Санкт-Петербургской, Киевской духовных академий, многие из которых также являются выпускниками нашей семинарии. Некоторые светские представители профессорско-преподавательского состава совмещают свою деятельность с работой в других калужских вузах.

– Сколько студентов выпущено Калужской духовной семинарией за время ее существования и сколько студентов обучается сегодня?

– Чтобы ответить на первую часть вопроса, нужно, полагаю, провести кропотливую работу в архивах и найти точные сведения о выпускниках с начала существования семинарии (с 1776 года). Конечно, с точностью до человека этого сделать невозможно. Но чтобы примерно представить численность выпускников, можно вспомнить, что, например, в начале XIX века при архиепископе Феофилакте (Русанове) обучились более 800 воспитанников. Конечно, это была семинария не в том смысле, какой она является сегодня – полноценным вузом, но тем не менее, это было старейшее учебное заведение с большим числом выпускников.

В новейшее время нашу духовную школу закончили около 400 выпускников очного оделения. Что касается числа обучающихся сегодня, то оно таково: 48 на очном отделении и 278 на заочном.

– Могут ли в нашей семинарии обучаться иностранные граждане?

– Конечно, такая возможность предусмотрена при наличии полного среднего образования абитуриента. Если нет результатов ЕГЭ по русскому языку и истории России, эти экзамены предусмотрены для них нашей семинарией как внутренние.

– Как устроен быт студента Калужской духовной семинарии?

– Студенты семинарии проживают в общежитии, обеспечиваются бесплатными обучением, питанием, формой. Ребята живут по внутреннему распорядку дня, который предусматривает утренние и вечерние молитвы, уставные богослужения, учебный процесс, прием пищи четырежды в день в оборудованной столовой. Имеются спортивный зал, компьютерный класс, библиотека, буфет, комнаты отдыха.

Студенты учатся жить как одна церковная семья, помогая друг другу, несут послушания. Организуются паломнические поездки, существует Студенческий совет. Проводятся самые разные научные и культурные мероприятия, практики, в том числе в православном молодежном центре «Златоуст». Я иногда с улыбкой говорю, что все предусмотрено для студентов, быт устроен, как в санатории.

– Обучение в духовной семинарии – это уникальная возможность осознано идти путем духовного развития, беззаветного, жертвенного служения Христу. На Ваш взгляд, все ли студенты семинарии осознают это в самом начале своего обучения?

– Каждый человек – это целый мир, индивидуальность, и, конечно, в этом смысле все разные. Но даже если кто-то и не осознает этой высокой ответственности в начале пути, обретает её впоследствии.

– Все ли обучающиеся после окончания семинарии идут дальше по духовному пути?

– Как показывает жизнь, большинство становятся священнослужителями, некоторые, оставаясь мирянами, работают в синодальных учреждениях, епархиальных управлениях, на приходах. Даже если человек не принял сан, он остается верующим христианином, хоть иногда и может трудиться на светской работе.

– Какими качествами должен обладать будущий священнослужитель?

– Этот вопрос подробно объясняет пастырское богословие. Если ответить кратко, будущий пастырь должен быть членом Православной Церкви, иметь глубокую и твердую веру, безукоризненную нравственность, умственное и душевное здоровье.

– Какие канонические правила запрещают мужчине принимать сан священника?

– Рукоположение является одним из таинств Церкви. Принявший благодать священства поставляется на определенную ступень церковной иерархии и облекается духовной властью совершать богослужения, проповедовать Слово Божие, духовно-нравственно руководить верующими. По причине столь высокого служения, на которое избирается священник, святыми отцами были определены правила, которым должен соответствовать кандидат на священство. Ряд из них мы вспомнили в предыдущем вопросе. Также ставленнику необходимо «иметь доброе свидетельство от внешних».

Каноническими препятствиями являются: ранее совершенные уголовные преступления: воровство, святотатство, убийство, гробокопательство и др. Даже невольное убийство лишает человека права на священство (5-е правило св. Григория Нисского); смертные грехи, такие, например, как блуд, прелюбодеяние и др. «Аще верный обвиняем будет в любодействе, или в прелюбодействе, или во ином каком запрещенном деле, и обличен будет; да не вводится в клир» (Апостольские правила, правило 61).

С нравственными требованиями связано запрещение рукополагать человека, состоящего после крещения во втором браке. Препятствием является также брак с разведенной женщиной. Не допускается к рукоположению человек, жена которого не является православной; отпадение от Церкви, вероотступничество (62 правило Апостольских правил; 10 правило I Вселенского собора); оскопление себя (22 правило Апостольских правил; 1 правило I Вселенского собора). Кроме этого, есть правила, касающиеся физических недостатков, препятствующих реальному исполнению священнических обязанностей.

– У Вас есть уникальная возможность видеть, как крепнут души будущих священнослужителей, можете ли привести живой пример, который стал бы ориентиром для семинаристов?

– Было бы справедливым отметить, что каждый педагог, который работает в семинарии, старается быть по своим силам примером для студентов. Но мне хотелось бы вспомнить моего преподавателя гомилетики и нравственного богословия – архиепископа Георгия (Грязнова). Он почил в 2011 году, но навсегда в памяти оставил образ бескорыстного служения Церкви, нашей семинарии и людям. Это был простой человек в прямом смысле этого слова, несмотря на высокий архиерейский сан. Он рано вставал, в будние дни, когда не было праздничных богослужений, с портфелем в руках шел в семинарию. Целый день он работал, исполняя послушание викария епархии и преподавателя.

Владыка старался вложить в юные мальчишеские сердца студентов любовь к проповеди, принимал каждого у себя в кабинете, чтобы предварительно выслушать слово, которое будет произносить тот или иной проповедник в храме, не терпел небрежного отношения, и если такое встречалось, старался исправить, привить любовь к будущему служению. Он умел попросить прощения даже у простого студента, если был ранее строг с ним.

Владыка был с нами и на послушаниях, когда сажали картофель, он первый показывал пример, когда копали огород или собирали сено. Он трепетно и бережно относился к Божьему творению: животным и растениям. В моей памяти он навсегда останется именно живым примером беззаветного служения, простым монахом и архиепископом, человеком Церкви. Думаю, для всех, кто помнит владыку и учился у него, это тоже так.

– Наступает горячая пора для абитуриентов, какие правила приема в Калужскую духовную семинарию?

– В этом году ответить на этот вопрос однозначно не представляется возможным. Это связано с печальной эпидемией. Наступила пора летней экзаменационной сессии, итоговых экзаменов и защит выпускных квалификационных работ, и мы все это вынуждены проводить дистанционно, так же, как и учебный процесс, начиная с марта месяца. В любом случае, прием осуществляться будет. Только пока вопрос: очно или дистанционно?

Документы абитуриенты смогут подавать не ранее 20 июня. Список необходимых документов, как и подробные правила, имеются на сайте Калужской духовной семинарии. В каком формате их будем принимать – в канцелярии семинарии или в электронном формате в личном кабинете электронной информационной образовательной среды, сообщено будет дополнительно. Экзамены состоятся во второй половине августа. Скажу только, чтобы абитуриенты, поступающие на очное отделение, имели результаты единого государственного экзамены по русскому языку и истории России, а также все активно готовились по вопросам для поступающих в нашу духовную школу, опубликованным на сайте семинарии, в разделе «абитуриенту». В любом случае, за новостями по процедуре приема и вступительных экзаменов следите на сайте нашего вуза.

– Что бы Вы сказали родителям, чьи дети решили посвятить себя служению Христу?

– Мне встречались разные примеры, когда родители были очень против выбранного пути своего сына, как правило, такое происходит в невоцерковленных семьях. Бывает, когда родители рады или просто равнодушны. Конечно, если человек избирает непростой путь служения Богу, это не только большая ответственность, но и самое большое счастье на земле. Поэтому пожелал бы родителям радости и благодарности Богу, если их сын избрал тернистый, но счастливый путь служения Христу Спасителю.

Подготовила Юлия Рогова

Епархиалки

В середине XIX столетия в ряде городов России на средства духовенства открылись епархиальные женские училища. Это были общеобразовательные средние учебные заведения, главная цель создания которых заключалась в религиозно-нравственной подготовке будущих жен священнослужителей. Позже перед епархиальными училищами встала еще одна задача – дать всестороннее образование дочерям духовенства, чтобы впоследствии они смогли своим трудом зарабатывать себе на жизнь, принося пользу обществу и Церкви.

Училища состояли в ведении Святейшего Синода и находились под управлением епархиальных архиереев. Всего по стране к 1917 году было 77 епархиальных женских училищ.

Эти закрытые учебные заведения не были сословными: за определенную плату там могли обучаться девицы не только из среды духовенства, но и из других сословий общества. В училища принимались девочки в возрасте 10 – 12-ти лет. При поступлении они должны были сдать экзамены по Закону Божьему, чтению, письму и счету. Учеба продолжалась в течение шести лет. Сироты жили на полном пансионе.

Поскольку особое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию будущих «матушек», то главными предметами для изучения считались такие, как Закон Божий, Священная история, всеобщая и русская история Церкви, русский и церковнославянский языки. Обязательными предметами для всех епархиальных училищ были чистописание, русская словесность, арифметика, геометрия, гражданская история, география, физика, церковное пение, рукоделие, ведение домашнего хозяйства. В некоторых училищах епархиалки изучали французский и немецкий языки, музыку и рисование. Седьмой класс (дополнительный и необязательный) был педагогический, в котором в течение двух лет изучались педагогика и психология. Педагогическую практику воспитанницы седьмого класса проходили под руководством инспектора в созданных при епархиальных училищах начальных школах. Большое внимание уделялось подбору учителей: для преподавания приглашались священники, окончившие семинарию или духовную академию, и опытные учителя школ. Так, например, в Калужском женском епархиальном училище в течение 19 лет физику и математику преподавал известный ученый К.Э. Циолковский.

Классные занятия проводились по расписанию, составленному инспектором классов; обычно было от трех до пяти уроков в день, недельная нагрузка составляла 20 часов в неделю. Перед каждым уроком дежурная девочка читала вслух молитву.

В здании епархиального училища обычно располагались домашняя церковь, библиотека и больница. В церкви совершались утреннее и вечернее молитвенные правила. Все воспитанницы обязательно соблюдали посты. В воскресные дни и дни церковных праздников ученицы присутствовали на всенощном бдении и литургии и причащались Святых Христовых Тайн. В такой день все были веселы, счастливы, поздравляли и целовали друг друга. После обедни пили чай с пирогами, начиненными рыбой и рисом (мясные блюда к столу подавались редко). Особенно радостно отмечали Рождество и Пасху. На елке воспитанницы получали подарки, выступали с номерами художественной самодеятельности. Оживленно проходили воскресные дни, когда на свидание к епархиалкам приходили родители и родственники.

Режим в училище был строгий: подъем в 7 утра, час отводился на утренний туалет и уборку комнат; затем утренние молитвы и чай (либо квас) с куском хлеба. Уроки проводились с 9-ти до 2-х часов дня; на большой перемене (в 12 часов) полагался завтрак: хлеб с молоком. В 2 часа дня – обильный обед (щи, жареный картофель или каша с маслом, кружка молока), после которого с 3-х часов дня до 5 вечера воспитанницы под надзором воспитательниц гуляли по городу. После прогулки – чаепитие, а затем до 6 вечера – свободное время. С 6 и до 9 часов – рукоделие и приготовление уроков. В 9 часов – ужин, после которого молитва в домашней церкви. В 10 часов епархиалки расходились по своим спальням.

В училищах была введена школьная форма: темно-зеленое шерстяное платье с белым воротником и черным фартуком; в праздничные дни полагался белый фартук. Любые вольности в одежде: ленточки, кружева, бархотки, заколки – жестко пресекались, считаясь признаком кокетства. Первостепенное внимание в училищах уделялось воспитанию скромности и христианского благочестия. Воспитанием девочек занималась классная дама, осуществлявшая постоянный контроль за поведением воспитанниц. Присутствуя в классе на каждом уроке, она наблюдала за дисциплиной, строго проверяла дневники. Она следила за тем, чтобы воспитанницы не сутулились, не размахивали руками при ходьбе, громко не смеялись, не гримасничали во время разговора, то есть учила их хорошим манерам. Во время обеда следила за тем, кто как ест, следила, чтобы все поданные блюда были съедены без остатка. В церковь, на занятия, на прогулку и в столовую девочки чинно шли парами.

Большое внимание уделялось воспитанию привыч-

ки к труду, к четкому исполнению своих обязанностей; лень и нерадение строго преследовались. Старших воспитанниц приучали к ведению домашнего хозяйства, для чего были организованы дежурства в столовой, спальнях, классах и на кухне. Дежурные по классу следили за чистотой доски, на переменах проветривали аудитории; дежурные по кухне помогали в приготовлении пищи, в столовой накрывали на столы, подавали блюда, убирали и мыли посуду. Во Владимирском училище, например, воспитанниц учили печь хлеб и пироги. В некоторых училищах воспитанницы сами себе шили и чинили платье, чулки и белье. Каждой старшей воспитаннице вверялась младшая, для которой она шила платье и учила свою подопечную чинить одежду. В учебном плане много часов отводилось рукоделию: шитью, вязанию, вышиванию. В некоторых училищах учили шить богослужебные одежды. Во время рукоделия воспитатели или воспитанницы по очереди читали вслух религиозно-нравственные сочинения или произведения русских и зарубежных писателей. Старшие девочки подпольно читали любовные романы, которых в училищной библиотеке, конечно же, не было.

Занятия музыкой стали вводиться только в конце XIX века. Пение в церковном хоре было обязательным во всех женских учебных заведениях духовного ведомства.

За нарушение правил поведения ученицы подвергались наказаниям: лишались прогулок, воскресных свиданий с родственниками, сладкого блюда за обедом. Унизительно было для наказанной девочки стоять во время обеда, но самым страшным наказанием считалось снижение оценки по поведению. В данном случае оценка снижалась за постоянную ложь, воровство, за самовольное отлучение из училища.

После окончания 4-го класса воспитанницам предоставлялись некоторые льготы: разрешалось выходить в город одним, без воспитательниц, посещать магазины, портниху, зубного врача. Для старших устраивались вечеринки, пикники и даже балы, на которые приглашались семинаристы. Благодаря строгой дисциплине ученицы были всегда подтянуты, опрятны, скромны и прилежны. Они воспитывались в духе уважения друг к другу, поэтому между ними никогда не возникали ссоры, не было вражды и зависти.

Воспитанниц приучали к будущей скромной жизни. Московский митрополит Филарет наставлял: «Воспитание их должно быть направлено к тому, чтобы дать девицам религиозно-нравственное и хозяйственное образование, но не уклонять их от простоты жизни, свойственной им по рождению и назначению… Воспитываемые девицы живут в малых комнатах и непросторно. Кто придет в такое заведение из подобных светских, тот не похвалит видимого, потому что найдёт только чистоту и опрятность, а не занимательный и блистательный вид. Но это сообразно с положением воспитываемых, которые пришли сюда из тесных и скудных жилищ и в такие же, по всей вероятности, должны возвратиться. Блистательное жилище во время воспитания сделало бы для них неприятным будущие их жилища, простые и скудные». Действительно, жизнь жен сельских священников была очень трудной, даже в финансовом отношении: при воспитании многих детей, при скудном пропитании это было несение жизненного креста.

Учебные занятия начинались 1-го сентября и заканчивались в начале мая. В течение следующих двух месяцев Совет училища, в который входили начальница, инспектор классов и представители духовенства, проводил экзамены. Учебный год завершался благодарственным молебном, после которого лучшие ученицы награждались книгами нравоучительного содержания и похвальными листами, а провалившимся на экзамене назначалась переэкзаменовка на осень. На летние каникулы воспитанницы разъезжались по домам. Выпускницы училища держали 24 экзамена – по всем пройденным за 6 лет предметам. Это было чрезвычайно трудное для них время: они бледнели и худели, изнемогали от усталости и бессонных ночей. Зато после последнего экзамена они, счастливые от сознания, что все трудности позади, в воздушных белых платьях танцевали на выпускном вечере и пили впервые в жизни шампанское. На следующий день со слезами на глазах расставались со ставшим дорогим за долгие годы училищем, с учителями, воспитательницами и подругами – большой и дружной семьей. Выпускницы епархиальных училищ устраивались в основном работать учительницами церковно-приходских школ или домашними учительницами, но после замужества они оставляли работу, становясь опорой мужу-священнику в его пастырском служении. Они считались желанными невестами и были верными спутницами служителей Церкви и заботливыми матерями.

Епархиальные училища пользовались уважением в обществе. На их содержание жертвовали средства люди разных сословий: не только духовенство, но и

купцы, мещане, простой люд. Женские епархиальные училища внесли значительный вклад в подготовку учительниц начальных классов, которые распространяли просвещение, обучая грамоте широкие народные массы. После октябрьской трагедии 17-го года женские епархиальные училища были закрыты по всей стране.

В дни ранней юности мне посчастливилось близко познакомиться с тремя подругами - выпускницами Калужского епархиального училища: Ольгой Николаевной Благовещенской, Александрой Сергеевной Троицкой и Антониной Петровной Никольской (какие прекрасные, звучные фамилии!). После окончания училища в 1915 году Ольга (девичья фамилия Беляева) стала учительницей, а Александра и Антонина избрали профессию врача. В течение жизни они продолжали дружить и всегда вспоминали годы, проведенные в стенах епархиального училища как самые счастливые, лучшие годы их жизни. Высокие нравственные начала, привитые в епархиальном училище, чувство долга, дисциплина очень помогли подругам в их дальнейшей жизни, полной тревог, страданий, скорби, волнений и борьбы за правду.

Ольга Николаевна Благовещенская (1895 – 1985) долгие годы преподавала русский язык и литературу – сеяла «разумное, доброе, вечное». Она родилась в 1895 году 24 июля в семье священника Николая Беляева. Её мать умерла, когда ей было всего три года. В 11- летнем возрасте отец определил ее в Калужское епархиальное женское училище. Накануне революции 17-го года она вышла замуж за выпускника Московской духовной академии В.Н. Благовещенского, сына священника. В то богоборческое время муж ее не стал священником, а преподавал древнерусскую литературу в Калужском педагогическом институте. В 30-е годы его дважды пытались арестовать, и оба раза ему повезло. В первый раз чекистом оказался его ученик по рабфаку, который пожалел своего учителя, а второй раз в темноте перепутали адрес.

Я училась у Ольги Николаевны в 1953-56гг. Именно она привила мне любовь к своему предмету, именно по ее стопам пошла я, став преподавательницей русского языка. Ольга Николаевна была прекрасным педагогом. На лекциях старалась не говорить о партийности литературы, зато много внимания уделяла произведениям классиков. Она пользовалась большим авторитетом среди коллег, а ученики не только уважали ее за высокий профессионализм, но и любили. Несколько раз дирекция школы подавала ее документы на присвоение звания заслуженного учителя РСФСР, но каждый раз высшие инстанции отказывали, возможно, из-за ее социального происхождения. Отсутствие почетного звания само по себе еще ни о чем не говорит, если учительница осталась на всю жизнь в памяти учеников. Меня она любила – эта любовь была взаимной. Она присутствовала на моей свадьбе. В 1956 году я, будучи студенткой пединститута, дрожа от страха за свою карьеру, все-таки отнесла по ее просьбе ее единственного внука Владимира в храм, где его окрестили. Ольга Николаевна умерла в 1985 году на 91-ом году жизни.

Антонина Петровна Никольская (1896 – 1994) и Александра Сергеевна Троицкая (1896 – 1974) замуж не вышли. У Антонины Петровны была приемная дочь – альпинистка, которая погибла в горах вместе со своим мужем во время свадебного путешествия. Антонина Петровна прошла всю войну хирургом армейского госпиталя и дослужилась до звания подполковника медицинской службы. Скольким раненым она спасла жизнь – об этом знает только Господь! После войны долгие годы возглавляла созданный ею Областной онкологический диспансер. За заслуги перед Отечеством ей были присвоены звания заслуженного врача Российской Федерации и почетного гражданина г. Калуги. 4 мая 1975 года в сквере военных медработников торжественно был открыт памятник медицинским работникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Почетное право открыть памятник было предоставлено доктору Никольской. В целях увековечения ее памяти по решению Городской Думы г.Калуги была установлена мемориальная доска на фасаде здания Калужского областного онкологического диспансера. Антонина Петровна умерла 6 сентября 1994 года.

Это был необыкновенный, замечательный человек, хирург от Бога. Я часто присутствовала на семейных торжествах в доме Благовещенских, на которых была и Антонина Петровна. Как-то зашел разговор о Боге. Антонина Петровна сказала: «Я никогда в жизни ни слова не сказала против Бога». Однажды я спросила ее: «Антонина Петровна, бывали ли случаи, когда ваши пациенты выздоравливали?» Она с обидой в голосе ответила: «Вы что же думаете, что мы зря получаем зарплату? Главное, при обнаружении опухоли, надо немедленно обратиться к врачу: рак на ранних стадиях излечим на 100%».

Почетным гражданином Калуги была и близкая подруга Антонины Петровны – Александра Сергеевна Троицкая. Она родилась в 1896 году в Тульской

Калужское епархиальное училище. Выпуск 1906 года.

губернии в семье священника. После окончания Калужского епархиального училища в 1915 году работала земской учительницей в одном из сел губернии. Затем окончила Калужское медицинское училище и Харьковский медицинский институт, работала врачом. В 1934 году ее направили в лепрозорий под Астраханью на должность старшего научного сотрудника. Здесь она проработала с конца 40-х годов до 1951 года, посвятив себя лечению ужасной болезни – лепры (проказы). Александра Сергеевна провела серию экспериментов, целью которых было победить жуткую боль у несчастных людей. И ей удалось найти способ снизить у них болевые ощущения. Описание этого способа легло в основу ее диссертации, которую она успешно защитила в Казанском университете в 1946 году, став кандидатом медицинских наук. В 1956 году Троицкая, будучи пенсионеркой, возвратилась в Калугу и решила продолжить научную работу. Она обратилась за помощью к своей давней подруге А.П. Никольской. Антонина Петровна рассказывала: «В 1956 году она пришла ко мне в онкодиспансер и говорит: «Тонь! Разреши поработать у тебя: мне нужен только подоконник, микроскоп и кровь больных для исследования. Денег не нужно, пенсия у меня хорошая». Ну как я могла ей отказать? Разрешила. Сколько потом мы с ней и радостей, и горя хлебнули, не передать словами. Но не жалею». В 60-х годах прошлого столетия А.С. Троицкая, кандидат медицинских наук, создала вакцину против рака, и с этого времени началось на нее, да и на Антонину Петровну, страшное гонение со стороны онкологов-чиновников высокого ранга. Главный онколог страны, академик Н.Н. Блохин, предложил ей взять его в соавторы эпохального открытия, но она, противница всякой лжи, указала ему на дверь. В ответ Блохин устроил ей настоящую травлю, запретив проводить опыты на животных. Александру Сергеевну в СМИ с подачи Блохина стали оскорблять, ее замучили проверками, грозили судом и арестом за то, что она якобы своим открытием морочит головы раковым больным. Дошло дело до того, что однажды в разговоре с А.Н. Романовым, видным партийным деятелем того времени, которого Троицкая излечила от рака и который в благодарность стал усиленно помогать ей в открытии лаборатории, Б.В. Петровский, министра здравоохранения, сказал: «А на что же будут жить наши клиники? Метод Троицкой очень дешевый! Если мы будем применять эту вакцину, надо

будет закрыть все институты! Мы на это пойти не можем». Александра Сергеевна не сдалась: она продолжала с Божьей помощью успешно лечить людей, вырывая больных из рук смерти. Её вакцина, даже не совсем доработанная, помогала людям избавиться от опухоли. Слава о ней разошлась по всей стране, её заваливали письмами с просьбой принять. И по настоятельным просьбам родственников больных она продолжала лечить, можно сказать, занимаясь полуподпольной деятельностью. Облздравотдел тайно поддерживал Троицкую, понимая, какое важное дело она делает. Троицкая хотела запатентовать своё изобретение, но ей отказали, мотивируя тем, что не были проведены клинические исследования, проводить которые не разрешил тот же Блохин. Получался замкнутый круг. Воспользовавшись ее смертью в 1974 году, закрыли лабораторию, где изготовлялась ее вакцина. Не помогли обращения родственников больных во все инстанции с просьбой возобновить производство вакцины. Так и загубили открытие Александры Сергеевны.

В 2016 году исполнилось 120 лет со дня рождения Троицкой. Общественность Калуги торжественно отметила этот юбилей. Теперь уже СМИ стали величать её «великим ученым», «истинно русской женщиной-исследователем», призывали гордиться нашей прекрасной землячкой. Но о продолжении ее дела было сказано вскользь.

Все три подруги, замечательные женщины, достойно прожили жизнь, не жалея сил трудились во благо людей, исполняя заповедь Господа любить ближнего. Их жизнь доказывает, что высокие моральные качества, любовь к Отечеству, благородство и порядочность человека не зависят от характера и типа правящего режима.

Мария Тоболова

Историческая справка

В конце XIX века большую актуальность проблема женского образования получила в связи с реформами императора Александра II, коснувшимися и духовного сословия. «Приподнятое этими реформами сельское духовенство решило давать своим дочерям образование. Это решение особенно настойчиво стало проявляться после закона, запретившего духовенству сдавать места дочерям по наследству. Волей-неволей приходилось учить дочерей, чтобы они могли впоследствии своим трудом добывать себе средства для жизни. «В нашей епархии дело просвещения дочерей духовенства пришлось начинать козельскому диакону Федору Васильевичу Вырскому и его дочери Александре Федоровне Вырской», — такие слова звучали на торжественном собрании, посвященном 25-летию женского епархиального училища, которое отмечалось в 1905 году.

19 апреля 1878 года за №1184 последовал указ Святейшего Синода на имя Его Высокопреосвященства Григория, архиепископа Калужского и Боровского об открытии в Калуге епархиального женского училища. Калужская епархия объявила сбор пожертвований на строительство «образцовой школы» для детей духовного звания. На епархиальном Съезде была создана комиссия из 3-х человек: городского благочинного, священника Одигитриевской церкви А. Воронцова, священника Казанского женского монастыря о. Димитрия Преображенского и отца Александра Волхонского для дальнейшей разработки этого вопроса. Они-то и подыскали здание бывшей парусиновой фабрики (ныне 9 школа-гимназия, ул. Кутузова, 22) для будущего епархиального женского училища, которое было куплено у купца Ерохина за 3500 рублей. Губернским инженером, архитектором Савельевым, был составлен проект, образована строительная комиссия во главе со священником А. Воронцовым.

24 сентября 1879 года, в первом часу пополудни, состоялось торжественное освящение дома женского епархиального училища, во главе с маститым архипастырем Высокопреосвященнейшим Григорием, в присутствии всех начальствующих из города Калуги, многих почетных граждан и дам. А спустя полтора месяца (10 ноября) после торжественного молебна перед началом учения, совершенного Его Высокопреосвященством Григорием, и напутственных речей состоялось открытие училища.

Девочки учились в училище семь лет. Последний класс был педагогический. Изучались такие предметы, как педагогика, психология и другие. Выпускницы епархиального училища получали в основном назначение учительницами церковно-приходских школ и места домашних учительниц.

К 1918 году за 39 лет существования училище закончили около 2000 воспитанниц.

Последовавший за революцией период гонений на Церковь повлек за собой закрытие духовных школ и прекращение всякого духовного образования. Калужское епархиальное женское училище постигла участь всех духовно-образовательных учреждений того времени и, если бы не связанная с ним педагогическая деятельность К.Э. Циолковского, о его существовании было бы забыто.

Более 80-ти лет Калужское епархиальное женское училище напоминало о себе лишь фотографиями епархиалок на стендах музея Космонавтики да мемориальной доской, установленной при входе в девятую школу.

Богоматерь Одигитрия Смоленская, с избранными святыми.
Дионисий. Последняя четверть XV века.
Троице-Сергиев монастырь

Святая Троица. Конец XVI — начало XVII вв.
Ярославский художественный музей, г. Ярославль